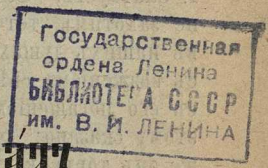

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЪ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „
 Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
 Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.
 За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

М А Й .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29: Пятидесятница. День Св. Троицы; св. преподобномученицы Феодосіи дѣвиги; преставленіе иже во св. отца нашего Іоанна, Христа-ради юродиваго, устюжскаго чудотворца.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 30: День Св. Духа; преподоби. отца нашего Исакія Далматскаго.
 ВТОРНИКЪ, 31: Св. апостола Ермія единого отъ семидесяти, и св. муч. Ермія; св. муч. Философа.

І Ю Н Ъ :

СРЕДА, 1: Св. муч. Іустина Философа; свв. муч. Іустина, Харитона и дружины ихъ; пр. отца нашего Діонисія Глушицкаго.

ПЯТНИЦА, 3: Свв. муч. Лукіана и съ нимъ младенцевъ: Клавдія, Ипатія, Діонисія и Павлы дѣвиги; пренесеніе честныхъ мощей св. великомуч. благовѣрнаго царевича князя Дмитрія московскаго чудотворца.
 СУББОТА, 4: Иже во св. отца нашего Митрофана, патріарха Константинаграда; св. муч. Астія, епископа диракійскаго.
 Въ сій день отдается праздникъ Пятидесятницы.

Къ дню Святой Троицы.

(Мысли).

Господь, вознесшійся на небо, не оставилъ насъ сирыми. Онъ послалъ Духа своего Утѣшителя, который обогатилъ насъ дарами своими. Вооружилъ насъ благодатію своею для борьбы съ искушеніями и зломъ.

на апостоловъ послѣ св. Пятидесятницы. Слабые и неученые рыбаки обходятъ моря и земли съ огненной проповѣдью Слова, не боятся ни мукъ, ни крестовъ, ни огня, ни меча... Они наступаютъ на змія и скорпіона,—пьютъ смертное и не вредитъ имъ.

Св. Духъ сжегъ нашъ грѣхъ первородный—прирожденную порчу нашей воли въ таинствѣ св. крещенія. Онъ даетъ намъ силы, „яже къ животу и благочестію“ во всѣхъ таинствахъ Церкви.

Силою Духа они завоевали міръ подъ ноги Господа. А мы еще богаче ихъ: съ нами вмѣстѣ съ Духомъ Святымъ—лики тѣхъ же апостоловъ, цѣлое „облако свидѣтелей“ и помощниковъ въ святомъ воинствѣ святыхъ.

Своимъ осѣненіемъ — хранить насъ „отъ всякія скверны“.

И казалось бы, намъ нужно быть сильнѣе даже тѣхъ, кто пріялъ Духа въ огнѣ и вѣтрѣ св. Пятидесятницы.

Со времени ниспосланія Святого Духа близъ насъ всегда великая сокровищница „силы духовной“, изъ которой мы можемъ черпать безъ предѣла всемогущую поддержку въ путяхъ жизни правой.

Отчего однако мы все-таки слабы и немощны? Отчего не свѣтимъ мы міру огнемъ Св. Духа? И на жизни нашей не горитъ побѣднымъ свѣтомъ Печать Его?

Около насъ неизсякаемый источникъ „живой воды“, способный воскресить уставшую душу, сдѣлать Голаіаомъ добра самаго слабаго изъ сыновъ человѣческихъ. Посмотрите

Отчего? Оттого, что мы не хранимъ дары Св. Духа. Расплескали живую воду Его благодати.

Солнце не можетъ вырастить растеніе, если на минуту выглянетъ и освѣтитъ его. Оно животворитъ, когда свѣтитъ

долго и питаетъ длительнымъ токомъ животворнаго свѣта своего.

Мы приняли Св. Духа въ таинствахъ; но мало пользы отъ нихъ, если Животворный Свѣтъ, осявъ молніей наши души, погасъ, не задержанный душой, не сбереженный ею.

Огонь Св. Духа горитъ въ насъ только тогда, когда мы бережемъ его, какъ бережетъ огонь на своемъ очагѣ человекъ, затерянный въ стужу въ сибирской пустынѣ и потерявшій труть и огниво.

Этотъ огонь, возгорѣвшійся въ насъ, грозитъ угаснуть при малѣйшей невнимательности съ нашей стороны. „Огонь, который мы получили по благодати Духа,—говоритъ св. І. Златоустъ,—если захотимъ, мы можемъ усилить; если же не захотимъ, тотчасъ угасимъ его. А когда онъ угаснетъ, въ нашихъ душахъ не останется ничего кромѣ тьмы. Какъ съ возженіемъ свѣтильника появляется большой свѣтъ, такъ съ его погашеніемъ не остается ничего кромѣ мрака. Поэтому сказано: Духа не угашайте (І Сол. V, 19). Угасаетъ же онъ тогда, когда не имѣетъ едеи, когда подвергается какому-нибудь сильному напору вѣтра, когда подавляется и стѣсняется (ибо отъ этого гаснетъ огонь); а подавляется онъ житейскими заботами и угасаетъ отъ злыхъ пожеланій... И вотъ мы отойдемъ отсюда, неся съ собою золу и пепель, окруженные великимъ дымомъ, который будетъ обличать насъ въ томъ, что мы угасили свои свѣтильники. Ибо, гдѣ дымъ, тамъ необходимо предположить угасшій огонь“ (Бесѣда 50-я на Іоанна).

Не остались ли у насъ отъ благодати Св. Духа только зола, „пепель и дымъ“? Св. Духъ не можетъ жить въ грязномъ и оскверненномъ жилищѣ.

Если мы не бережемъ нашу душу и тѣло отъ скверны и грязи, Духъ покинетъ ее... „Кое общеніе свѣту ко тьмѣ“?

Посмотрите на храмъ сегодня, какъ весело зеленѣетъ, какъ радостно убранъ онъ зелеными вѣтками.

А у насъ убрана ли, выметена ли душа? Зеленѣетъ ли она молодыми и свѣжими ростками добрыхъ дѣлъ?

Можетъ быть, въ этотъ день душа наша свѣтлѣе, въ ней есть живые ростки молитвы и желанія къ Богу.

Это хорошо: въ ней, значить, есть мѣсто Духу Святому. Но глубоки ли корни эти свѣтлыхъ ростковъ? Можетъ, они безъ корней, какъ срубленные березки: тогда не прочно наше общеніе съ Духомъ Святымъ, Подателемъ благодати и силы.

Чтобы Св. Духъ всегда вселялся въ насъ, Ему должны быть всегда открыты двери нашей души.

Чтобы онъ „жилъ тамъ выну“—законы и внушенія Св. Духа должны стать закономъ воли нашей только. „Тогда,—говоритъ св. Григорій Нисскій,—когда душа наша возненавидитъ грѣховную жизнь, усвоитъ себѣ по возможности добродѣтельный образъ жизни и приметъ въ себя благодать Духа, претворивъ ее въ жизнь, она станетъ вполне новою и возсозданною“. Станетъ вѣчнымъ пребываніемъ Духа Святого. Будемъ помнить, что источникъ св. воды всегда вблизи насъ.

Пусть у насъ отъ огня остался пепель, снова можетъ загорѣться огонь.

Пусть сосудъ нашъ опустѣлъ, Св. Духъ снова можетъ дополнить его до краевъ, если мы будемъ молиться объ этомъ.

Но, получивъ дары Духа, нужно бережно относиться къ нимъ, беречь, какъ зѣницу ока, зная, что небрежность къ дарамъ Духа Св. есть хула на Духа Святого, какая не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

Въ благодати Духа Святого—залогъ нашего спасенія. Если мы расплескаемъ Его дары, насъ ждетъ казнь вѣчная.

И это нужно помнить всегда.

Вспоминаю я прекрасную притчу:

У одного царя былъ сынъ до того порочный, что ни просьбы, ни увѣщанія, ни наказанія не могли его исправить. Наконецъ, царь приговорилъ его къ смерти, но далъ ему трехмѣсячный срокъ, чтобы приготовиться къ ней. Въ теченіе этого времени съ молодымъ человѣкомъ произошла огромная переменна; его серьезное и печальное лицо ясно говорило о его раскаяніи. Тогда царь рѣшился на такой опытъ. Онъ далъ ему чашу полную до краевъ драгоценнаго мұра и велѣлъ ему нести черезъ все улицы города, предупредивъ сына, что если онъ расплещетъ драгоценную жидкость: прольетъ хоть каплю, его ждетъ смерть.

Если сбережетъ, онъ (царь) дастъ ему прощеніе.

Юноша взялъ чашу и отправился; онъ шелъ по улицамъ столицы медленными шагами, очень медленными, неуклонно сопровождаемый двумя стражами и не отрывалъ своего внимательнаго взгляда отъ чаши. Онъ останавливался всякій разъ, какъ только замѣчалъ малѣйшее колебаніе жидкости. Молодой человѣкъ возвратился во дворецъ, не проливъ ни одной капли.

— Скажи мнѣ, сынъ мой, что ты видѣлъ, проходя по улицамъ города?—спросилъ его отецъ.

— Ничего, государь!

— Ничего? но вѣдь сегодня большой торговый день! Неужели ты не встрѣтилъ ни людей, ни животныхъ? Развѣ ты не видѣлъ безчисленныхъ магазиновъ и великолѣпныхъ товаровъ?

— Я ничего не видалъ,—повторилъ юноша.—Я все время смотрѣлъ на чашу, которую несъ!

— Хорошо,—сказалъ царь;—теперь ты знаешь, что значить наблюдать за собою. Во всю твою жизнь храни свою душу, какъ драгоценный сосудъ въ твоей рукѣ. Слѣди за каждымъ своимъ поступкомъ, какъ ты слѣдилъ сегодня за каждымъ своимъ шагомъ, проходя черезъ городъ; отвращайся отъ всего, что можетъ тебя развѣять и ты избавишься отъ пороковъ, которые чуть-было не сдѣлались причиною твоей гибели...

Вотъ такъ же, какъ этотъ юноша берегъ драгоценное мұро, должны мы хранить дары Святого Духа.

Ни мѣръ, ни его жизнь, ни родственныя связи, ничто не должно насъ отвлекать настолько, чтобы забывать о чашѣ даровъ Духа Божія.

Мы не можемъ ничего не видѣть и не слышать? Пусть! Не можемъ не пролить хоть части чаши. Не хорошо это; но допустимъ, что такъ.

Но подумаемъ о себѣ: вѣдь мы-то, наоборотъ, всегда чашу держимъ небрежно. Такъ, что мұро летаетъ не каплями, а широкой струей.

Мы такъ заняты постороннимъ, что вся чаша падаетъ у насъ изъ рукъ—дары Св. Духа мѣшаются съ грязью.

Можетъ ли насъ не постичь суровый судъ Господень за растрату данной намъ драгоценности: животворящаго мұра, которое и въ мұропомазаніи, и въ евхаристіи, и въ богослуженіи дается обильно на исцѣленіе души.

Я говорилъ въ одной изъ прошлыхъ бесѣдъ о „завѣщаніи Господа къ намъ“.

„Онъ далъ намъ завѣщаніе“. Черезъ дары Св. Духа, мы сыны Божіи, Его наслѣдники.

„Все, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи“,—говоритъ апостоль Павелъ (Рим. 8, 14—17). Мы „не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, которымъ взываемъ: Авва, Отче! Сей самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи. А если дѣти, то и наслѣдники, наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу“.

Наслѣдники. Какое это страшно великое и страшно ответственное званіе.

Одинъ царь избралъ наслѣдникомъ своего пріемнаго сына. Но чтобы узнать, стоитъ ли онъ наслѣдства, царь захотѣлъ испытать его. И вотъ царь на время уходитъ въ далекую страну, оставляя наслѣдникомъ своего названнаго сына.

Проходитъ время. Царь возвращается. Едва переступаетъ границу, онъ видитъ рѣзкія перемены. Въсто недавно плодоносныхъ нивъ, кое-какъ обработанныя поля. Изъ жилищъ населенія исчезло довольство. Прежняя яркая одежда смѣнилась однообразной, а бѣдное населеніе стонетъ подъ налогами. Въ столицѣ же ждетъ царя еще худшее. Сынъ взялъ отъ жизни одну дурную сторону: окруживъ себя недостойными товарищами, выматывая изъ подданныхъ жилы, онъ создалъ вокругъ себя безумную роскошь, и въ вѣчной пьяной праздности проводитъ свои дни.

И вотъ царь у того дворца, откуда раньше, какъ отъ солнца, расходились по странѣ благодатныя лучи правды, заботы и помощи, и куда теперь несутся со всѣхъ сторонъ страны одни лишь проклятія.

Онъ сейчасъ увидитъ сына. Онъ скажетъ ему тѣ слова, которыя кипятъ въ изстрадавшемся сердцѣ. Но до царскаго сына достигла уже неожиданная вѣсть, и онъ не хочетъ видѣть стараго отца и не пускаетъ отца въ его собственный дворецъ.

Что сдѣлаетъ царь? Онъ изгонитъ недостойнаго сына и лишитъ его власти.

То же ждетъ всякаго недостойнаго наслѣдника. Какъ царь возлюбленнаго своего сына, Духъ Господень одарилъ насъ всѣмъ нужнымъ для счастья духа и для благоденствія мірскаго—лишетъ одинъ проповѣдникъ. Онъ далъ намъ волю направлять къ добрымъ цѣлямъ наши стремленія и какъ бы притаился, ожидая нашихъ поступковъ и нашей дѣятельности сообразно съ Его ученіемъ и съ данной намъ благодатью.

А мы? Мы растратили наслѣдство. Мы всѣмъ злоупотребили. Въместо того, чтобы разрабатывать ниву души своей, мы засорили ее плевелами.

Вместо того, чтобы быть благословеніемъ и счастьемъ для всѣхъ, мы часто служимъ имъ проклятіемъ.

А когда Господь приходитъ къ намъ, чтобы вновь помочъ намъ дарами Св. Духа, мы не хотимъ принять Его и гонимъ отъ себя Его, говоря, какъ жители Гадары.

Онъ хочетъ обновить въ насъ благодать Духа своими посѣщеніями, долить опустѣвшую чашу.

Онъ зоветъ: придите—у Меня не изсякло миро, наполните свои чаши.

Мы отвѣчаемъ: намъ некогда.

И Духъ Святой оставляетъ насъ.

Епископъ Михаилъ.

Чему учить насъ весенняя и лѣтняя природа.

Какъ прекрасенъ міръ Божій весной и лѣтомъ!

Деревья и кусты покрываются свѣжими листьями, на нивахъ волнуются рожь, пшеница, ячмень, овесъ, луга одѣваются зеленью и цвѣтами, воздухъ наполняется радостнымъ пѣніемъ птицъ. Кажется, та ли это земля, которая за нѣсколько недѣль лежала, какъ мертвая, въ снѣгу? Та ли это земля, гдѣ звѣри и люди скрывались въ своихъ жилищахъ отъ мороза, вьюгъ и метелей, гдѣ одни лишь черныя вороны летали по поднебесью надъ опустѣвшими бѣло-снѣжными полями? Но Всемогущій Богъ велѣлъ ей при-

близиться къ солнцу: снѣжные сугробы растаяли, ручьи и рѣки сбросили свой ледяной покровъ, зазеленѣла трава на лугахъ, зацвѣтели цвѣты.

Спаситель нашъ Ісусъ Христосъ часто водилъ своихъ учениковъ на высокія горы, на живописные берега Галилейскаго озера, часто обращалъ вниманіе ихъ на красоту природы и бралъ и изъ нея мудрые уроки.

И, дѣйствительно, природа есть великая книга откровенія Божія. Та же рука, которая написала святую Библию, поставила разноцвѣтную радугу на темныхъ облакахъ, окрасила востокъ и западъ румяной зарей.

Чему учить насъ природа весной и лѣтомъ?

Прежде всего она говоритъ намъ, что есть Богъ, великій Творецъ міра.

Гдѣ мрачный вольнодумецъ, осмѣливающійся отвергать бытіе Божіе? Пусть онъ въ лѣтній солнечный день выйдетъ изъ тѣснаго жилища своего на открытый лугъ, или въ тѣнистую рощу и спроситъ: гдѣ Богъ? И природа въ торжественномъ нарядѣ своемъ, какъ юная невѣста, блистающая красотой, отвѣтитъ ему: Богъ вездѣ. Ісусъ Христосъ сказалъ: *блаженн чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.* И, дѣйствительно, человѣку съ свѣтлымъ умомъ, съ чистымъ, непорочнымъ сердцемъ, каждый цвѣтокъ полевой говоритъ о всемогуществѣ, премудрости и благодати Божіей. Безмолвно поднимаетъ онъ свою головку къ небу, раскрываетъ свою цвѣточную чашечку и разливаетъ тонкій ароматъ, какъ благоуханный оміамъ изъ кадила въ величественномъ храмѣ Божіемъ.

Кто создалъ этотъ прекрасный цвѣтокъ? Кто поитъ его благодатнымъ дождемъ и росой? Кто питаетъ его чистымъ дыханіемъ воздуха, даетъ цвѣтъ и благоуханіе? Какъ можетъ роза извлечь изъ черной земли свою ярко-розовую краску, а лилія свою блестящую бѣлизну?

Ни одинъ художникъ, какъ бы онъ ни былъ искусенъ, ни одинъ царь, которому повинуются миллионы людей, не можетъ сдѣлать живого ароматнаго цвѣтка. Все это дѣло рукъ всемогущаго Бога.

Любуясь красотой природы, узнала истиннаго Бога святая великомученица Варвара.

Она была дочь богатаго и знатнаго язычника. Отецъ построилъ для нея высокую башню, и на этой башнѣ свѣтлые покои. Съ высоты своего жилища Варвара заглядывалась ночью на безчисленныя звѣзды, горящія на сводѣ небесномъ, а днемъ на отдаленныя синія горы, на темныя дремучіе лѣса, на зеленые луга, на быстро текущіе ручьи и рѣки, заглядывалась и задумывалась.

„Не можетъ быть,—думала она,—чтобы этотъ прекрасный міръ произошелъ самъ собою, случайно, безъ участія разума. Не можетъ быть, и то, чтобы его создали боги, которымъ мы поклоняемся: они сами сдѣланы руками человѣческими изъ золота и серебра. Вѣрно есть невидимый, всемогущій, премудрый и миосердый Богъ, Который создалъ небо, основалъ землю, освѣтилъ ее лучами солнца, сіяніемъ луны, блескомъ звѣздъ, украшаетъ цвѣтами и растеніями и орошаетъ рѣками и источниками“.

Узнавши истиннаго Бога, святая Варвара стала поклоняться и молиться Ему Одному.

Итакъ, природа весной и лѣтомъ прежде всего учить насъ, что есть Богъ, великій Творецъ міра.

Затѣмъ она говоритъ намъ, что есть загробная жизнь.

Вотъ на свѣжей могилѣ покойника проливаетъ горючія слезы осиротѣвшая душа.

Смерть ли почтеннаго родителя оплакиваетъ она, или вѣжной матери, сына или дочери, составлявшихъ ея утѣшеніе и радость.

Но зачѣмъ такъ плакать и убиваться тебѣ? Взгляни:

весна украсила зеленью и цвѣтами и могилы покойниковъ. Да растутъ и въ твоей душѣ утѣшительныя надежды.

Въ природѣ одна только жизнь, а смерти нѣтъ. Все въ ней перемѣняется только свою оболочку и одежду, но ничто не погибаетъ.

Это растеніе прошлою осенью сбросило съ себя листья и цвѣты, но оно не погибло, таинственная жизненная сила сохраняется въ немъ. Нынѣшнею весною оно снова покрылось свѣтлою зеленью и благовонными розами. Такъ и любимецъ твой, о которомъ ты сокрушаешься, скинулъ съ себя только свою земную оболочку, но онъ не погибъ, душа его живетъ въ другомъ, лучшемъ мірѣ.

Не погибнетъ даже и бренное тѣло его, оживетъ и оно, какъ оживаетъ это сѣмячко, которое пало и покрылось землею осенью, чтобы взойти теперь. Рано или поздно и съ тобой будетъ то же, и ты скинешь свою земную одежду, и твое тѣло зароятъ въ могилу. Но если ты вѣровалъ въ Бога, если ты любилъ Господа Иисуса Христа всею сердцемъ, если старался исполнять заповѣди Божіи, каился и плакалъ о своихъ грѣхахъ, если причащался Тѣла и Крови Христа, то и ты, очищенный слезами твоими и Кровію Спасителя, переселишься въ ту страну свѣта, гдѣ вѣчная весна, гдѣ прекрасныя цвѣты никогда не увядаютъ. Тамъ почившій другъ твой встрѣтитъ тебя съ любовью и радостью. Тамъ святыя ангелы и угодники Божіи. Тамъ Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. („В. Ч.“).

Смотря на весеннее убранство природы, на разившуюся всюду зелень, на разсыпавшіяся всюду цвѣты, слушая хоры пернатыхъ, оглашающихъ собою каждую рощу и поле,—излагаетъ прекрасныя мысли Н. Богословскій,—кто изъ насъ не скажетъ, что спавшая зимнимъ сномъ природа теперь какъ бы воспрянула отъ этого сна и празднуетъ великій день своего обновленія или воскресенія отъ зимняго покрова смерти.

Весна являетъ намъ яркій образъ и нашего будущаго воскресенія и обновленія при кончинѣ настоящаго тлѣннаго міра.

Въ концѣ каждой зимы мы ожидаемъ наступленія весны.

Мы знаемъ, что весна должна наступить, но когда она именно наступитъ, этого никто не знаетъ: это скрыто ото всѣхъ, и извѣстно одному Богу.

Подобнымъ образомъ мы ожидаемъ и будущаго нашего воскресенія.

Мы знаемъ и ожидаемъ, что всеобщее воскресеніе настанетъ при окончаніи настоящаго міра, но когда будетъ конецъ этого міра,—когда затѣмъ настанетъ для насъ эта вѣчная весна въ новомъ обновленномъ мірѣ,—этого никто не знаетъ, кромѣ Бога: „о дни же томъ и часѣ никто не вѣсть, ни ангелы небесніи, токмо Отецъ Мой одинъ“,—говорилъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ во время послѣдней бесѣды съ ними.

Весна, такимъ образомъ, изображаетъ будущее воскресеніе наше неизвѣстностью своего наступленія.

Но не однимъ только этимъ изображаетъ весна зеленая будущую весну вѣчную.

Посмотрите теперь на природу, какъ она обновилась и украсилась, и какъ она непохожа теперь на свое предшествовавшее зимнее, мертвое состояніе.

Различіе между состояніемъ природы зимою и весною паразитическое.

Мы каждый годъ видимъ это весеннее превращеніе природы, но мы уже присмотрѣлись къ нему, и потому оно для насъ не удивительно.

На самомъ же дѣлѣ это весеннее превращеніе природы въ высшей степени чудное, величественное и удивительное явленіе.

И, если бы кто-нибудь, живя среди вѣчной зимы, никогда не видѣлъ весны, то, вѣроятно, онъ и не повѣрилъ бы, что зимняя мертвая природа можетъ ожить и принять такую красоту, въ какой она представляется нашимъ взорамъ весною.

Подобное же превращеніе и обновленіе произойдетъ, по вѣрованію христіанской религіи, и съ настоящимъ міромъ и съ нами при всеобщемъ воскресеніи. Объ этомъ обновленіи міра говорятъ и другія религіи, но болѣе ясное ученіе объ этомъ проводится въ христіанствѣ: въ Евангеліи Спасителя образъ грядущаго поясняется даже на примѣрѣ изъ природы. „Отъ смоковницы,—говоритъ Онъ,—научитесь притчѣ: егда уже ваія (вѣтви) ея будутъ млада и листіе прозябнетъ, вѣдите, яко близъ есть жатва“ и т. д. (Мѡ. 24, 32).

Настоящее состояніе міра, подобно состоянію природы зимою, ничѣмъ не напоминаетъ намъ будущаго воскресенія и обновленія міра. Поэтому мы и представить себѣ не можемъ, какой прекрасный видъ будущихъ новыхъ неба и земли таится подъ грубою пеленою настоящаго міра.

Но, какъ зимою ничѣмъ не напоминающая весны природа, отдыхая готовится къ своему прекрасному весеннему убранству, такъ точно и настоящее состояніе міра есть только состояніе приготовленія его къ своему обновленію въ тотъ великій день, когда явятся небо новое и земля новая, „въ нихъ же“ одна „правда живетъ“ (2 Петр. 3, 13), и откуда навсегда будутъ изгнаны всякая печаль и всякое воздыханіе.

Когда приготовительное состояніе міра кончится, когда, по изволенію Божію, наступитъ время явиться ему въ новомъ величественномъ видѣ, тогда все преобразуется и обновится, какъ преобразуется весною природа.

Тогда и всѣ тѣла человѣческія, покоящіяся въ землѣ, оживутъ и возстанутъ, какъ оживаютъ и произрастаютъ изъ земли сѣмена весною. Тѣ же люди, которые доживутъ до дня всеобщаго воскресенія, измѣнятся, по свидѣтельству апостола, „во мгновеніе ока“ (1 Кор. 15, 52): они, не умирая, получатъ новое тѣло, подобно тому, какъ весною получаетъ новый видъ все находящееся на ея поверхности.

Да, всѣ умершіе возстанутъ изъ земли въ тотъ великій день.

Но возстанутъ не съ одинаковымъ видомъ, не съ одинаковыми свойствами.

Образъ такого востанія мы каждый годъ видимъ въ весенней природѣ.

Весна приноситъ съ собою обновленіе: деревья, растенія, цвѣты—обновляются, цвѣтутъ, благоухаютъ...

Но всѣ ли?—Нѣтъ, нѣкоторыя растенія, въ которыхъ во время зимы угасла внутренняя жизнь, являются голыми и сухими.

Въ зимнее время—время наготы и оцѣпенѣнія всей вообще природы,—эти растенія ничѣмъ не выдѣляются изъ среды другихъ.

Но вотъ—настало время обновленія и распцвѣта всей природы, и эти сухія растенія являются во всей своей наготѣ и мертвенности и безобразятъ своимъ видомъ другія обновившіяся растенія.

Такъ возстанутъ и тѣла умершихъ людей: тѣла умершихъ праведниковъ будутъ чисты, украшены разными совершенствами,—они будутъ, какъ распцвѣтшія растенія, благоухающія разными ароматами; тѣла же грѣшниковъ, подобно голымъ и сухимъ растеніямъ, будутъ выражать все внутреннее духовное ихъ безобразіе среди праведниковъ, которые въ то время, по слову Божію, „просвѣтятся яко солнце“.

Участь такихъ грѣшниковъ будетъ подобна участи су-

хихъ растений весною; какъ сухія ни къ чему негодныя растенія исторгаются изъ среды растений живыхъ, такъ и грѣшники будутъ лишены общества съ праведниками.

Вотъ что—такъ краснорѣчиво предызображаетъ намъ весна.

Природа, говорятъ, великій учитель, и мы многому могли бы научиться у нея, если бы внимательно присматривались къ ея явленіямъ.

Во всѣхъ явленіяхъ ея скрывается, можно сказать, глубокой, сокровенный смыслъ.

За всѣми ея явленіями видимыми чувствуется невидимая, таинственная и безконечная область иного міра, который въ настоящей жизни мы можемъ постигать только вѣрою и который откроется для насъ воочию только по смерти: „ожидаемъ новаго неба и новой земли, въ которыхъ обитаетъ правда“ (2 Петр. 3, 13).

Вся природа можетъ быть разсматриваема нами, какъ вѣчно совершающееся передъ нашими глазами чудо, переставшее казаться намъ чудеснымъ только вслѣдствіе привычки. Ходъ небесныхъ свѣтилъ. Теченіе рѣкъ. Обращеніе крови въ человѣческомъ организмѣ. Смѣна дня и ночи. Времена года.

Все премудро, цѣлесообразно и чудесно!

Но особенно чудесно это вѣчное движеніе и вѣчное обновленіе природы при смѣнѣ ея явленій, краснорѣчиво вѣщающее о вѣчномъ обновленіи, ожидающемъ насъ по смерти.

Смѣна явленій въ природѣ краснорѣчивѣе всякихъ доказательствъ говоритъ намъ, что вѣчной смерти нѣтъ для человѣка, а есть только вѣчное обновленіе, вѣчная жизнь, подобно тому, какъ нѣтъ для природы вѣчной зимы и вѣчнаго умирания; за временной зимой слѣдуетъ возобновляющая весна...

Будемъ же всякій разъ при наступленіи весны помнить объ этомъ будущемъ нашемъ обновленіи.

Взирая на весеннее убранство природы, будемъ представлять себѣ общее обновленіе, общее воскресеніе міра и человѣка, и грядущую блаженную жизнь на „новой землѣ, подъ новыми небесами“.

Но не будемъ забывать, что хотя общее воскресеніе ожидаетъ всѣхъ людей, но не всѣ примутъ участіе въ блаженной жизни: „и изыдутъ сотворившіе благая въ воскресеніе живота, а сотворившіе злая въ воскресеніе суда“, — сказалъ Господь.

Но да не омрачаетъ эта мысль наше весеннее торжество, ибо весна говоритъ намъ болѣе всего о „воскресеніи живота“, говоритъ болѣе всего о жизни, а не смерти.

И воскресшій Христосъ, своею смертію искупившій наши грѣхи, всѣхъ призываетъ и всѣхъ привлекаетъ къ „воскресенію живота“, а не къ „воскресенію суда“.

Онъ силенъ привлечь къ этому блаженному воскресенію и самыхъ грѣшныхъ людей и одѣть ихъ въ новую одежду нетлѣнія, подобно тому, какъ и природа весною вызываетъ къ жизни и одѣваетъ зеленою листвою такія растенія, въ которыхъ, повидимому, заглохла всякая жизнь...

Будемъ же помнить, что весна—возрожденіе и обновленіе природы—есть въ то же время и великій образъ будущаго воскресенія нашего! („Корм.“).

Вл. С. Соловьевъ и папство.

Въ прошломъ, 1910, году друзья и почитатели знаменитаго русскаго философа Вл. С. Соловьева справляли печальный, десятилѣтній со дня его кончины, юбилей. Мно-

гіе вспомнили въ юбилейный день, что почившій одно время оправдывалъ р.-католичество и папство. Одинъ униатскій священникъ печатно заявилъ, что Соловьевъ предъ смертію принявъ даже напутствіе отъ униатскаго священника и умеръ, такимъ образомъ, въ единеніи съ р.-католической церковью. Тогда же однако послѣдовало и опроверженіе этого сообщенія. Въ опроверженіи указывалось, что Соловьевъ былъ напутствованъ предъ смертію священникомъ господствующей церкви („Москов. Вѣдом.“, 1910 г., № 253). Сообщенію униатскаго священника не повѣрилъ и римско-католическій журналъ „Вѣра и Жизнь“. „Мы,—говорится въ журналѣ,—не придавали этимъ слухамъ большого значенія, зная, что авторъ ихъ любитъ рассказывать про себя и про другихъ невѣроятныя вещи; мы знали и о томъ, что въ указанное имъ время никакихъ униатскихъ церквей ни въ Москвѣ, ни вообще въ Россіи не существовало“.

Да и вообще, „что касается формальнаго присоединенія Вл. С. Соловьева къ католической церкви, то оно, по всей вѣроятности, никогда не послѣдовало“ („Вѣра и Жизнь“, 1911 г., № 2, стр. 46—47). Въ послѣдней книгѣ ж. „Вопросы Философіи и Психологіи“ за 1910 г., посвященной памяти В. С. Соловьева, извѣстный профессоръ-философъ Л. Лопатинъ на вопросъ: „былъ ли Соловьевъ католикомъ?“—отвѣчаетъ: „Несомѣнно, онъ имъ не былъ, какъ бы искренно ни доказывали иногда его обращеніе въ католичество. Онъ постоянно и настойчиво отрицалъ свой переходъ въ католическую церковь, а онъ былъ человѣкъ правдивый и не лгалъ никогда. Когда онъ умиралъ, онъ позвалъ православнаго священника, исповѣдался у него и причастился, хотя не было никакихъ препятствій пригласить католическаго“.

Близкій другъ Соловьева, В. Л. Величко, также утверждаетъ, что Вл. С. умеръ сыномъ господствующей церкви: „Многіе сочли Владиміра Соловьева отщепенцемъ, чуть не измѣнникомъ, и стали даже рассказывать небывлицы о томъ, что онъ и самъ католикъ и другихъ переводить въ католичество; эти рассказы утихли только въ самое послѣднее время и окончательно рушились послѣ смерти философа, который отошелъ въ горнія страны, какъ *вѣрный сынъ православной церкви*“ (В. Л. Величко: „Вл. Соловьевъ. Жизнь и творенія“, стр. 82, изд. 2-е).

Послѣ этихъ увѣреній не можетъ быть сомнѣнія, что Соловьевъ умеръ въ общеніи съ русской церковью. Погребеніе надъ нимъ совершало духовенство этой церкви; оно и ежегодно въ день смерти умершаго философа творитъ по немъ поминовеніе совершеніемъ панихидъ и литургій.

Но также несомѣнно, что Вл. Серг. отстаивалъ и защищалъ въ своихъ сочиненіяхъ папство и р.-католическую церковь. Объ этомъ неумолимо свидѣтельствуютъ напечатанныя въ текущемъ году впервые въ Россіи двѣ его книги: „Россія и вселенская Церковь“ и „Русская идея“.

Увлеченіе членомъ господствующей церкви р.-католичествомъ и папствомъ явленіе очень обычное и распространенное. И въ наше время передъ папскимъ авторитетомъ преклоняются и имъ восхищаются многіе видные писатели синодальной церкви, многіе ея богословы и даже іерархи.

Петербургскій академическій журналъ „Церковный Вѣстникъ“ совсѣмъ на-дняхъ далъ привлекательное представленіе о римскихъ папахъ. „Сила—вотъ что привлекаетъ къ древнему Риму нѣкоторыхъ приверженцевъ его восточнаго соперника,—говоритъ „Церковн. Вѣстн.“.—Въ сферѣ религіи сила имѣетъ то же обаяніе, какъ и въ сферѣ эстетики, морали, политики и т. п. Когда человѣкъ вѣритъ въ религіозную истину, то онъ хочетъ, чтобы и та организация, которая ее воплощаетъ, была могущественной, независимой, твердой, и во всякомъ случаѣ не знающей другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ своего исповѣданія, не продающей

своихъ идеаловъ за чечевичную похлебку. Это настроеніе вполне естественное, какъ и чувство національной гордости, желающей видѣть свое отечество на высотѣ силы и могущества. Даже въ области религіи интенсивнѣе названное стремленіе, потому что съ внѣшнимъ униженіемъ церкви еще можетъ помириться вѣрующее сердце, но съ униженіемъ внутреннимъ, съ внутреннимъ безсиліемъ помириться ему чрезвычайно трудно, если только оно глубоко проникается церковными переживаніями. Католическій Римъ въ этомъ отношеніи всегда былъ такой силой, которая обаятельно дѣйствовала на людей. Уже съ первыхъ вѣковъ своего существованія онъ сумѣлъ поставить себя такъ среди окружающихъ народовъ, что къ нему обращались, какъ къ высшему авторитету. Онъ сумѣлъ сдѣлаться столицей всего западнаго христіанскаго міра и былъ въ состояніи выставить свое притязаніе на первенство и на востокъ, хотя у него не было недостатка въ соперникахъ. Римскіе первосвященники искусно сконцентрировали на себѣ взоры всей, большей, части западной Римской имперіи, и взяли въ свои руки пониже знамя римской государственности, когда варварскія орды сокрушили сопротивленіе римскаго меча. Они создали желѣзную іерархическую организацію, которою охватили весь новый европейскій міръ, приковавъ его надолго къ римскому престолу. Изъ рукъ католической церкви получила Западная Европа культурное наслѣдство старой Римской имперіи и при ея ближайшемъ руководствѣ начала развивать свою новую христіанскую цивилизацію. И трудно сказать, не была ли сильнѣе власть Рима первосвященническаго власти прежняго Рима императорскаго: такими многообразными и крѣпкими узлами привязалъ къ себѣ папскій Римъ новые народы. Онъ властно взялъ себѣ корону цесарей съ склоненной головы ея слабыхъ носителей и сталъ налагать ее самъ на головы новыхъ избранныхъ. И міру казалось столь естественнымъ это превращеніе, что могущественные варварскіе короли съ благоговѣніемъ принимали колѣнопреклоненные знаки императорскаго достоинства изъ рукъ человѣка, опоясанаго только мечомъ духовнымъ“ („Церк. Вѣстн.“ 1911 г., № 17, стр. 499). Въ противоположность Риму академическій журналъ рисуетъ восточную и русскую іерархію въ мрачныхъ унижительныхъ краскахъ, какъ безвластную и покорную государственному началу (см. въ № 19 „Церковн. Вѣстн.“ за 1911 г., ст. „Римскій монархизмъ и православная соборность“). Очень восторженно отзываясь о р.-католицизмѣ членъ Государственной Думы епископъ Евлогій: „Вѣдь это великая идея,—восхищается онъ,—это стройное зданіе церкви, гармонично увѣчанное вселенскимъ патріархомъ, это увлекаетъ и поражаетъ“ („Новое Время“ отъ 13 мая 1911 г.). „Въ настоящее время,—говоритъ „Церковн. Вѣстн.“,—у насъ есть богословы, даже изъ носящихъ іерархическій санъ, которые по заваскѣ и складу возрѣній весьма близки къ самымъ правовѣрнымъ слугамъ папы. Въ послѣдніи десятилѣтія въ церковно-административной и школьной жизни католическая закваска сказалась въ своихъ наиболѣе неприглядныхъ чертахъ,—въ томъ вѣяніи въ церковной жизни религіознаго нигилизма, который такъ правдиво описалъ въ своей поэмѣ („Великій инквизиторъ“) Достоевскій“ („Церковн. Вѣстн.“ 1907 г., № 27).

Въ послѣдніе дни на р.-католичество сильно нападаетъ „Новое Время“, а между тѣмъ, эта газета не разъ курила оміамъ предъ папствомъ. Въ то время, какъ русское правительство выслѣживало латинскую пропаганду въ Москвѣ, нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ воспѣвалъ въ „Новомъ Времени“ первенство римскаго папы. Вотъ, что онъ писалъ въ январѣ настоящаго года: „Еще до раздѣленія церковью папа римскій признавался первымъ среди

патріарховъ, и я считалъ огромнымъ несчастьемъ для Востока, что греки подняли бунтъ противъ этого первенства. Напротивъ, въ интересахъ вселенской церкви слѣдовало укрѣплять это первенство и доводить его до главенства, до намѣстничества Христа на землѣ. Основную мысль папства я считаю до сихъ поръ глубоко вѣрной, только, къ сожалѣнію, плохо осуществленной. „Да будетъ едино стадо и одинъ пастырь“—эта идея не только грандіозной красоты, но и окончательной истины. Существой въ XIII вѣкѣ одно недѣлимое христіанство, можетъ быть, Россія отстояла бы себя отъ монгольскаго ига, и можетъ быть, черезъ два столѣтія Византія не была бы взята турками“. „Если бы я былъ увѣренъ въ будущности христіанства, я и теперь настаивалъ бы на соединеніи церквей, на признаніи папскаго авторитета и т. п.“ („Нов. Вр.“, 8 января 1911 г.).

Чѣмъ г. Меньшиковъ не напишетъ, если онъ считаетъ основную мысль папства не только „глубоко вѣрной“, но и „окончательной истиной“, если онъ готовъ и теперь настаивать на признаніи папскаго авторитета? Онъ признаетъ восточную церковь очень несчастной за ея бунтъ противъ главенства римскаго папы, а самъ онъ счастливъ въ роли добровольнаго раба папства. Въ этомъ рабствѣ онъ хотѣлъ бы видѣть и всю Россію и Византію. Любопытно, что черезъ три мѣсяца послѣ этого земного поклонна папству Меньшиковъ въ томъ же „Нов. Врем.“ началъ упрекать московскихъ старообрядцевъ въ томъ, что они будто бы вступили въ сношенія съ римскимъ папою. Этотъ упрекъ въ связи съ преклоненіемъ нововременскаго публициста предъ папствомъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайной глубокости меньшиковской совѣсти.

Другой видный публицистъ и фельетонистъ „Новаго Времени“, В. В. Розановъ, неоднократно выступалъ въ печати съ восхваленіями и защитой папства, его главенства и непогрѣшимости. „Обладая „infabillitate ex cathedra“ (т.-е. безошибочностью съ кафедръ), папа,—говоритъ г. Розановъ,—въ высочайшей степени олицетворяетъ церковь. Такимъ образомъ, церковь тамъ (въ р.-католичествѣ) не есть „строй“, „система органовъ“, вообще какой-либо „институтъ“, а именно и непремѣнно лицо, глазастое, слушающее, ласкающее, яростное, *человѣческое*: къ которому и относится все благоговѣніе вѣрующихъ“ („Около церковныхъ стѣнъ“, т. II, стр. 211).

Нѣкоторые статьи Розанова о папствѣ до того были пріятны р.-католикамъ, что были перепечатаны отрывками въ италянскихъ и французскихъ католическихъ газетахъ. Но признать Розанова правовѣрнымъ католикомъ нельзя. Онъ такъ же, какъ и Соловьевъ, умереть, вѣроятно, преданнымъ сыномъ русской господствующей церкви.

В. В. Розановъ—очень странный и колочій писатель. Онъ такъ основательно защищалъ папство, что даже католическіе богословы приходили отъ его защиты въ восторгъ. Но иногда эта защита имѣла такой опасный для папства характеръ, что совершенно уничтожала папскую непогрѣшимость и первенство. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько строкъ изъ ст. Розанова: „Папская непогрѣшимость, какъ орудіе реформаціи безъ революціи“: „Папская непогрѣшимость“ созрѣла въ умахъ іезуитовъ, и ими же была проведена на ватиканскомъ соборѣ. Это люди весьма практическіе и далеко не мистики и не „святоши“. Подумать, что они предложили папѣ „непогрѣшимость“, въ видѣ комплимента или въ цѣляхъ подслуживанія—просто пошлость: они сами до извѣстной степени держатъ въ рукахъ папу, и скорѣе навязали ему догматъ, облекли его насильно „непогрѣшимостью“, нежели подслужились черезъ нее къ Престолу. Что же это за явленіе? Уже Паскаль въ „Рго-

vinciales“ громилъ иезуитовъ за ихъ странную и чрезмѣрную свѣтскость, за отсутствіе въ нихъ ожидаемаго и обычнаго добрымъ христіанамъ вида тихой святости и скромной богоугодности. Это—революціонеры католицизма, безпощадные къ средневѣковымъ католическимъ орденамъ францисканцевъ, бенедиктинцевъ, доминиканцевъ, миноритовъ, и разныхъ бѣлыхъ, красныхъ и желтыхъ „братевъ“ (въ кн. Розанова „Около церковныхъ стѣнъ“, т. II, стр. 59—60). Папская непогрѣшимость, это—выдумка иезуитовъ. Они насильно навязали папѣ догматъ о непогрѣшимости и самого его держать въ своихъ революціонныхъ рукахъ. Оказывается, не папа непогрѣшимъ, а иезуиты; не онъ обладаетъ первенствомъ и главенствомъ въ церкви, а эти ловкіе и коварные ученики Игнатія Лойолы. Папская непогрѣшимость, по признанію Розанова,—пуфъ, иезуитское чучело, которое въ концѣ концовъ сами же иезуиты проглотили. „За 3½ вѣка жизни,—говоритъ В. В.,—и фантастической по упорству дѣятельности *иезуиты съгли папство* и совершенно (внутренно) преобразили католицизмъ; *все они* подсказывали, все вели за собою; всему придали новый смыслъ, а главное—какъ фагопиты, пожирали всякіе застарѣлые и отработавшіе свое дѣло останки средневѣковаго строя“ (тамъ же, стр. 60.).

В. С. Соловьевъ сильно увлекался папствомъ; признавая за нимъ міровое значеніе, онъ видѣлъ въ авторитетѣ папской власти незамѣнимый центръ объединенія всего христіанства. Увлеченіе Соловьева объясняется, съ одной стороны, страстной его мечтой: разрозненное и враждующее между собою христіанство объединить въ одно цѣлое,—создать изъ него единую вселенскую Церковь; съ другой—полнымъ разваломъ церквей: восточной и русской синодальной, отъ которыхъ онъ не ждалъ ничего добраго и спасительнаго. „На безлюдье и Ома дворянинъ“. Членамъ господствующей церкви, тоскующимъ по церковному единству, приходится съ отчаянія бѣжать и въ Римъ. Утопающій и за соломенку хватается, такъ какъ не за что больше ухватиться.

Идеаломъ Соловьева былъ миръ всего міра—христіанская любовь, осуществленная въ общественной и государственной жизни: „Ваше слово, о народы слова,—обращался онъ къ представителямъ западныхъ славянъ,—это—свободная и вселенская теократія, истинная солидарность въѣхъ націй и въѣхъ классовъ, христіанство, осуществленное въ общественной жизни, политика, ставшая христіанской; это—свобода для въѣхъ угнетенныхъ, покровительство для въѣхъ слабыхъ; это—соціальная справедливость и добрый христіанскій миръ“. На это слово Соловьевъ отвѣчаетъ „аминемъ“ „отъ имени ста милліоновъ русскихъ христіанъ“ („Россия и вселенская Церковь“, стр. 72—73, изд. „Путь“, 1911 г.). Но чтобы подчинить человѣчество безусловной справедливости, для этого необходимо и государству подчинить вселенской церкви, которая давала бы имъ реальную основу для ихъ дѣла, снабжала бы ихъ нравственной и религіозной силой (стр. 13). Только при этомъ господствѣ духовныхъ началъ надъ государственными возможно, по Соловьеву, осуществить Царство Божіе на землѣ, открыть путь къ Христу въѣмъ народамъ и сдѣлать ихъ жизнь вселенскимъ братствомъ. Духовно воздѣйствовать на міръ Церковь можетъ посредствомъ своего священноначалія. „Какъ особое орудіе,—говоритъ Соловьевъ,—или органъ такого воздѣйствія Церкви на мірское общество существуетъ учрежденіе духовной власти, или іерархія церковная. Сія іерархія особенно предназначена своимъ авторитетомъ и вліяніемъ служить духовному объединенію человѣческаго общества, вводя присущее Церкви начало любви въ жизнь гражданскую и дѣла государственныхъ, и не словамъ только молясь, но дѣлами заботясь о

томъ, чтобы имя Божіе святилось въ людяхъ, чтобы царствіе Божіе пришло въ міръ, и чтобы воля Божія исполнялась не на небѣ только, но и на землѣ. Такія должны быть по правдѣ, но не то мы видимъ на дѣлѣ“,—горько сѣтовалъ почившій мыслитель (Собраніе сочиненій его, т. III, стр. 207). „Что сказать, напримѣръ, о православной и свободной Россіи?“—ставитъ онъ вопросъ и отвѣчаетъ на него съ досадой и горечью: „Вотъ уже болѣе двухъ столѣтій, какъ русская церковь, вмѣсто того, чтобы служить основою истиннаго единенія для всей Россіи, сама служитъ предметомъ раздѣленія и вражды. Значительная часть русскаго народа, раздѣлившись на множество сектъ, враждебно споритъ между собою о вѣрѣ и сходится лишь въ общемъ отрицаніи „господствующей“ церкви. И іерархія русской церкви, вмѣсто того, чтобы и внѣ церкви дѣйствовать великою силою любви, отрѣшилась отъ нея внутри себя: стремясь принужденіемъ возвратити къ единству отпавшихъ, произвела еще большее раздѣленіе; пытаясь насиліемъ утвердить свой верховный авторитетъ, подвергается опасности совсѣмъ его лишиться“ (тамъ же, стр. 207—208). Совсѣмъ не то было въ древней русской церкви, въ дониконовское время. Во взаимныхъ отношеніяхъ русскаго государства и церкви давно минувшихъ лѣтъ Соловьевъ видитъ осуществленіе христіанскихъ началъ. „Тогда духовная власть въ Россіи, хотя и скудная дѣятельными силами, представляла однако христіанское начало въ обществѣ и, вѣрная своему призванію, обладала общепризнаннымъ нравственнымъ авторитетомъ. Не соперничая со властью государственной, но и не унижаясь передъ нею, не потворствуя дурнымъ инстинктамъ народа, но и не отчуждаясь отъ него, она и въ глазахъ государства, и въ глазахъ народа дѣйствительно занимала должное ей высокое положеніе. Благодаря этому древняя Россія, несмотря на отсутствіе просвѣщенія и дикость нравовъ, обладала зачатками правильныхъ общественныхъ отношеній и здоровой всенародной жизни. Какова бы ни была печальная и мрачная дѣйствительность старой Россіи, народъ не могъ въ ней погрязнуть, пока крѣпка была у него вѣра въ нравственное начало иной жизни и пока были среди него властные люди, служившіе этому нравственному началу и представлявшіе въ глазахъ народа вѣрный, хотя бы и не полный образъ этой истинной жизни. И мірская государственная власть, добровольно признавая высшій, чисто нравственный авторитетъ власти духовной и опираясь на него, сама получала нравственное значеніе и внутреннюю силу“ (т. III, стр. 208—9).

Если бы это взаимоотношеніе древне-русской церковной и гражданской власти, покоившееся на внутренней нравственной силѣ, развивалось и укрѣплялось въ постепенномъ ходѣ исторіи; если бы, напримѣръ, Никонъ не внесъ въ русскую церковь смуту, не разорвалъ церковное единство титаническимъ самовластіемъ; если бы русская церковная іерархія не измѣнила своему апостольскому призванію и не пошла въ рабское служеніе мірской власти, принизившей реформированную церковь до полицейскаго участка; если бы не было всего этого позора и предательства, то едва ли кому-либо изъ русскихъ людей пришла бы въ голову мысль искать всемірнаго спасенія въ Римѣ. Ни Соловьеву, ни Розанову и никому изъ русскихъ писателей не зачѣмъ было бы восхищаться папствомъ. Не было бы для этого матеріала. Даже Меньшиковъ, способный воплотить въ себѣ какой угодно духъ, едва ли заразился бы папистическимъ духомъ. Но, такъ какъ русская офіціальная церковь, созданная реформами Никона и Петра, представляетъ изъ себя только бездушное государственное учрежденіе—мертвое колесо въ огромной машинѣ, называемой государствомъ, то весьма

естественно, что живые члены этой церкви съ чуткой душой и тревожной совѣстью ищутъ выхода изъ нея и бѣгутъ по пути къ Риму. Совершенно понятно, почему и В. С. Соловьевъ обратилъ свой тоскующій взоръ на папство. Всю жизнь свою онъ воспѣвалъ свободу и любовь, твердилъ о правдѣ и справедливости. Во всемъ онъ хотѣлъ видѣть нравственную основу и внутренній духовный смыслъ. Нравственной основой союза священства,—писалъ онъ,—должны быть вѣра и благочестіе, союзъ христіанскаго государства долженъ покоиться на законѣ и справедливости; жизненнымъ началомъ общества должны быть свобода и любовь („Россія и вселенская Церковь“, стр. 10). Но ни одной изъ этихъ основъ Соловьевъ не видѣлъ въ русской официальной церкви. И вотъ онъ вынужденъ былъ превозносить папство. Онъ съ дѣтской простотой вѣрилъ, что если христіанская Россія подчинитъ власть государства римскому первосвященнику, то этимъ она внесетъ въ семейство народовъ миръ и благословіе („Русская идея“, стр. 50). Онъ надѣялся, что всеобщее признаніе римскаго престола, какъ центра объединенія, освободитъ народъ отъ взаимной вражды, и междоусобныя войны станутъ немислимыми. „Націи, государства и власти должны признать моральный авторитетъ общаго отца, чтобы возвыситься до вселенскаго братства“ (тамъ же, стр. 43). И прежде всѣхъ священство должно объединиться въ лицѣ общаго отца всѣхъ народовъ (стр. 40). Тогда было бы на землѣ одно стадо и одинъ пастырь.

Преклоняясь предъ папствомъ, какъ реальнымъ центромъ объединенія вселенской Церкви, Соловьевъ не признавалъ однако за нимъ преимущества господства, на чемъ настаиваютъ православные паписты и что считается основнымъ догматомъ папства. „Центральный авторитетъ папства,—говоритъ Соловьевъ,—имѣетъ значеніе условное и служебное. Какъ и вся духовная власть, этотъ авторитетъ есть лишь обусловленное мистическимъ фактомъ нравственно-практическое средство для дѣла Божія на землѣ, или для направленія временной жизни человѣчества къ его вѣчной цѣли. Во всякомъ случаѣ преимущество римскаго „первенства“ (примата) должно быть не преимуществомъ господства, а преимуществомъ служенія. Ясно также и то, какой характеръ должно имѣть это служеніе. Твердо вѣри въ религиозное основаніе своей власти, верховные первосвященники должны дѣйствовать не для этой власти, а въ силу этой власти для общаго блага всей Церкви. На свой авторитетъ они должны смотрѣть, какъ на дѣйствующую силу, а не какъ на цѣль дѣйствія“ (томъ IV, стр. 79). Соловьевъ не считалъ папство и римскую церковь совершенствомъ. „Мы и сами весьма далеки отъ того, чтобы видѣть въ нихъ или искать въ нихъ достигнутаго совершенства, осуществленнаго идеала. Мы знаемъ, что камень Церкви не есть еще сама Церковь, что основаніе не есть зданіе, что путь еще не есть цѣль. Все, что мы рѣшаемся утверждать, это—что папство есть единственная международная и независимая власть, единственная дѣйствительная и пребывающая основа для вселенскаго дѣйствія Церкви“ („Россія и вселенская Церковь“, стр. 250—51).

Все это было только мечтою покойнаго В. С. Соловьева, отъ которой онъ постепенно отрѣшился. Папство было красивымъ и заманчивымъ лишь въ воображеніи идеалиста-философа. Въ дѣйствительности же оно есть страшное зло и гибель для подлинной духовной жизни. Оно, объявившее себя непогрѣшимымъ, замѣстило собою всю Церковь, заглушило и свело на нѣтъ тысячелѣтній ея голосъ и всѣ ея опредѣленія въ минувшихъ вѣкахъ. Папство есть полная отмѣна церковнаго преданія „Ничто „милое и прекрасное“ въ прошломъ папства и даже вообще Церкви или даже,

общее—христіанства—не удержать ватиканскаго льва,—говорить о папствѣ г. Розановъ;—и снѣ преспокойно можетъ вырыть изъ могилы и проклясть кости Борджіа-развратника, который, какъ „умершій папа“, былъ непоправимъ и не судимъ ни для какого своего преемника вплоть до ватиканскаго собора, можетъ признать систему Коперника, осудить инквизицію (чего до сихъ поръ не сдѣлано и невозможно было сдѣлать, ибо жгли „святые“), признать въ полномъ объемѣ истину науки, и вообще выйти и вывести христіанство на совершенно новые пути, рѣшительно недостижимые тамъ, гдѣ владычествуютъ 300 или 3,000 усопшихъ „монарховъ мнѣнія“ („Около церковныхъ стѣнъ“, т. II, стр. 63—64).

Словомъ, папа можетъ просто зачеркнуть всю исторію христіанства. Впослѣдствіи Соловьевъ созналъ, что его надежды на папство были напрасны. То, что было хорошо въ представленіи, въ сладостной мечтѣ, на дѣлѣ оказалось невыполнимымъ. Друзья и почитатели Соловьева въ одинъ голосъ убѣждаютъ, что почившій философъ подъ конецъ своей жизни перемѣнилъ взглядъ на роль и значеніе папства. „Почившій мыслитель,—свидѣтельствуетъ о Соловьевѣ В. Л. Величко,—сталъ все рѣже говорить о скоромъ соединеніи церкви, а отъ тегемоніи Рима при нынѣшнихъ условіяхъ отказался. Какъ видно изъ послѣдняго крупнаго произведенія его, „Трехъ разговоровъ“, Вл. Соловьевъ пришелъ къ убѣжденію, что соединеніе церквей можетъ осуществиться лишь въ концѣ временъ, на порогѣ вѣчности, а придварительно установятся только болѣе мирныя междуисповѣдныя отношенія. Перемѣны въ своихъ производныхъ взглядахъ и ошибки въ области исторической перспективы почившій мыслитель умѣлъ признавать открыто и добросовѣстно. Онъ безпрестанно духовно росъ—и сознавалъ это. Приблизительно за мѣсяцъ до его смерти я попросилъ у него давно издаваную брошюру „L'idée russe“, въ которой выражались религиозно-политическія воззрѣнія его, сильно окрашенныя тенденціей униі; онъ отвѣчалъ: „Зачѣмъ? Это отошло! Я живой человѣкъ, а не бронзовая медаль какого-нибудь *изма*!“... („Вл. Соловьевъ. Жизнь и Творенія“, стр. 84). В. В. Розановъ говоритъ о Соловьевѣ: „Передъ самою смертю онъ быстро становился лучше, какъ будто именно приуготовлялся къ смерти. Разумѣемъ здѣсь его стреченіе отъ горячихъ и неподготовленныхъ попытокъ къ церковному „синтезу“ и вообще быстрому его націонализіцію“ („Около церковныхъ стѣнъ“, т. I, стр. 242). Приведемъ еще одного свидѣтеля, который къ тому же опирается на собственное признаніе Соловьева, высказанное имъ печатно. „Подъ конецъ жизни Соловьевъ,—говоритъ о немъ проф. С. Н. Булгаковъ,—такъ отзывался о своихъ замыслахъ относительно Рима: „Съ нарастаніемъ жизненнаго опыта, безо всякой перемѣны въ существѣ своихъ убѣжденій, я все болѣе и болѣе сомнѣвался въ полезности и въ исполнимости тѣхъ внѣшнихъ замысловъ, которымъ были отданы мои такъ называемые лучшіе годы“ (Творенія Платона, т. I, предисловіе). Да и самое пониманіе соединенія церквей у него измѣнилось, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ „Три разговора“: здѣсь признается и религиозная самобытность, и особая миссія восточнаго православія, въ лицѣ старца Іоанна, впервые узнающаго антихриста. Соединеніе церквей изображается какъ преодоленіе ихъ индивидуальных различій въ единствѣ вѣры и любви къ грядущему Христу“ („Русская Мысль“, мартъ, 1911 г., стр. 34). Въ этомъ предсмертномъ своемъ сочиненіи Соловьевъ переноситъ папство изъ Рима въ Россію, гдѣ отводитъ ему очень скромное положеніе. „Папство,—предсказываетъ Соловьевъ,—уже давно было изгнано изъ Рима и послѣ многихъ скитаній нашло пріютъ въ Петербургѣ подъ условіемъ воз-

держиваться отъ пропаганды здѣсь и внутри страны. Въ Россіи оно значительно опростилося. Не измѣняя существенно необходимаго состава своихъ коллегій и оффицій, оно должно было одухотворить характеръ ихъ дѣятельности, а также сократить до минимальныхъ размѣровъ свой пышный ритуалъ и церемоніалъ. Многіе страннѣе и соблазнительные обычаи, хотя формально не отмѣненные, сами собою вышли изъ употребленія“ („Три разговора“, стр. 171—172, изд. 2-е).

Нужно знать, что Соловьевъ строго различалъ въ своихъ сочиненіяхъ папство въ его „истинномъ значеніи“ отъ папизма и, придавая первому огромное значеніе въ дѣлѣ объединенія христіанъ, онъ признавалъ послѣдній дѣломъ нечестивымъ и измѣной служенію Церкви. „Несмотря на многіхъ достойныхъ представителей папства,—говоритъ Соловьевъ,—несомнѣнно, что со времени раздѣленія церкви и параллельно развитію византизма на Востокѣ, является на Западѣ нечистое теченіе мыслей и дѣлъ, которое мы обозначимъ названіемъ папизма для отличія отъ папства въ его истинномъ значеніи. Является ревнивое, суетливое отношеніе къ своей власти, является стремленіе поставить эту власть на почву вышшняго формальнаго права, обосновать ее юридически, укрѣпить ее ловкой политикой, защищать силою оружія. Возникающая церковь превращается въ церковь воюющую. вмѣсто спокойной, увѣренной въ себя силы, является напряженное усиліе, вмѣсто ревности о вѣрѣ и церкви является ревнивость къ своему господству въ церкви, духовная высота превращается въ плотское высокоуміе, однимъ словомъ, всѣ черты высшаго духовнаго служенія замѣняются чертами вѣщественнаго господства“ (Сочин. В. С. Соловьева, томъ IV, стр. 79—80).

В. С. Соловьевъ не щадилъ папизма и жестоко обличалъ его въ своихъ сочиненіяхъ. Обличенія эти мы приведемъ въ слѣдующій разъ, а сейчасъ лишь замѣтимъ, что въ р.-католической церкви нѣтъ того привлекательнаго папства, которое было только въ сладостныхъ мечтахъ Соловьева, а есть папизмъ, который извратилъ нравственныя и религіозныя основы христіанства.

Ө. Мельниковъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Церковная разруха.

Петербургскій журналъ „Приходскій Священникъ“ (№ 18) указываетъ, какое огромное значеніе имѣеть для господствующей церкви должность оберъ-прокурора правительствующаго синода.

Перемена на оберъ-прокурорскомъ посту является событіемъ чрезвычайной важности, прежде всего для жизни церкви, а затѣмъ для всей страны, поскольку интересы церкви тѣсно сцепляются съ интересами государственности, поскольку ея влияние простирается на всѣ стороны нашей общественной жизни.

За недавнее время, на нашей памяти, послѣ К. П. Побѣдоносцева, смѣнилось пять оберъ-прокуроровъ. Фактъ въ высшей степени знаменательный и, если мы примемъ во вниманіе, что этотъ постъ, сколько отвѣтственный, столько и направляющій жизнь церкви, нерѣдко занимали люди, до того времени далеко стоявшіе отъ церковнаго управленія, что каждый оберъ-прокуроръ по своему понималъ главное и существенное въ церковныхъ реформахъ, имѣлъ иногда даже противоположныя мнѣніямъ предшественниковъ взгляды, то, не вдаваясь пока въ отысканіе глубокихъ и скрытыхъ причинахъ, мы изъ причинъ ближайшихъ можемъ осмыслить ту неустойчивость въ церковной политикѣ, какую мы видѣли за послѣдніе годы и какая

способствовала, чтобы расшатанный механизмъ церковнаго управленія расшатался еще больше, началъ требовать и капитальнаго ремонта, и возсозданія новыхъ частей.

Это откровенное признаніе духовнаго журнала, издаваемого пастырями господствующей церкви, подтверждаетъ ту общеизвѣстную истину, что вся судьба синодальной церкви находится въ рукахъ синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, нерѣдко враждебныхъ церкви.

Большая или меньшая непродуктивность направляющей работы оберъ-прокуроровъ зависѣла отъ того, что призываемые на отвѣтственный постъ были люди, совершенно случайно связавшіе свою судьбу съ судьбой церкви, у нихъ не было глубокой, доходящей до самозабвенія преданности и любви къ церкви, у нихъ не было знанія ни исторіи, ни всѣхъ нуждъ, ни настроенія, ни духа церкви. Для нихъ церковь была огромнымъ вѣдомствомъ, оберъ-прокурорское кресло—виднымъ постомъ. Къ работѣ на церковной нивѣ они и раньше не подготовлялись, да и сдѣлавшись оберъ-прокурорами, съ церковью не сживались, не срастались, да и срастись не могли, потому что были люди совершенно чуждаго ей склада, люди свѣтскіе до мозга костей. Работая на пользу церкви, духовенства, миссіи, духовной школы, они все же оставались совершенно чужими для церкви, для духовенства, для прихода, для миссіи, для духовной школы.

Оберъ-прокуроры, какъ дѣйствительные распорядители церкви, очень повинны въ ея паденіи, до котораго она дошла въ наше время.

Никогда еще не замѣчалось въ духовенствѣ такого недовольства, какъ именно въ настоящее время. Никогда не было такого политиканства и во имя политиканства такой вражды, какъ именно сейчасъ. Никогда еще не было той спутанности, противорѣчивости въ отысканіи главнаго, существеннаго въ назрѣвшихъ реформахъ церкви, какъ въ наше время.

Куда ни взгляните, вездѣ огромныя прорѣхи, дыры, много недосказаннаго, еще больше недоудѣланнаго. Уже давно не пелѣтъ циркуляровъ бьется и стонетъ наша бѣдная духовная школа. Вопросъ о приходѣ все попрежнему стоитъ на точкѣ замерзанія, и Богъ еще знаетъ, когда мы увидимъ, что вокругъ храмовъ нашихъ тѣсно сплотятся ячейка церковнаго организма. Духовенство все такъ же, несмотря на новый строй, новое время, новыя пѣсни, все такъ же забыто, безправно, матеріально не обезпечено, все попрежнему робко жметъ въ архіерейскихъ переднихъ, конфузится, дрожитъ при каждомъ словѣ владычюмъ. Въ нашей миссіи тоже не все благополучно, появились новыя теченія миссіи такъ называемой органической, они вступили въ борьбу съ традиціями старой миссіонерской школы, надо снѣшить и сюда, произнести авторитетный судъ, засвидѣтельствовать истину исповѣдничества какого-либо одного враждующаго съ другимъ теченія. Наши вѣдомственные церковныя школы переживаютъ тревожное время, какъ изъ рога довольно печальнаго изобилія на нихъ сыплются нападки, укеры, сѣтованія, раздаются голоса о передачѣ ихъ въ совсѣмъ иныя руки, и здѣсь какъ нельзя болѣе требуется пламенная, горячая защита идеи церковно-школьнаго учительства.

Не хватило бы силъ перечислить все то, что требуетъ или врачеванія, или быстрого проведенія въ жизнь, или освобожденія отъ многихъ, наслоившихся годами придатковъ.

„Приходскій Священникъ“ всѣ свои надежды возлагаетъ на соборъ. „Онъ только одинъ можетъ уврачевать язвы“ господствующей церкви. Но бѣда, что этого собора все нѣтъ и нѣтъ. „Вотъ баринъ пріѣдетъ,—все разберетъ“. А барина-то и нѣтъ. Да, говоря по правдѣ, и онъ тутъ ничего не поможетъ. Скорѣе—онъ только dokonчить гибель.

Опасность отъ собора.

Извѣстный канонистъ и писатель Н. Н. Дурново, всегда ратовавшій за созывъ въ господствующей церкви собора, неожиданно заговорилъ о преждевременности и крайней опасности собора.

Правительственные и самочинные соборы для церкви грозятъ опасностью и ведутъ не къ славѣ и благоденствію, а къ расколу, — пишетъ г. Дурново въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», — правительство не властно назначать кого

бы то ни было предсѣдателемъ помѣстнаго собора, какъ равно и его замѣстителей, ибо этимъ оно подавляетъ свободу церковную и обращаетъ іерархію въ своихъ служителей, но не служителей и хранителей правъ церковныхъ. Церковь въ проявленіи своихъ дѣяній должна быть свободна, предсѣдателемъ и руководителемъ дѣлъ собора долженъ быть каноническій избранный кіріархъ, но не ставленникъ мірской власти. Это—самое главное. Если это требованіе церкви, основанное на Божественныхъ канонахъ, не будетъ исполнено, то соборъ будетъ неканониченъ и приведетъ къ расколу. Мы уже видѣли, какъ за послѣдніе три года собирались окружные соборы въ Кіевѣ, Казани, Иркутскѣ, видѣли нашу покорную и молчаливую іерархію, склоняющую долу передъ малообразованнымъ о. І. Восторговымъ и лобызавшимся съ синодскимъ чиновникомъ В. Скворцовымъ. Неужели отъ такой іерархіи, занятой политикой и вырываніемъ даннаго Богомъ языка у православныхъ не-русскихъ инородцевъ, можно чего-либо ждать? Іерархія, которая признала надъ собою власть честолюбиваго и грознаго для нея попа Восторгова и чиновника В. Скворцова, не можетъ желать собора. Во всей нынѣшней іерархіи, которую мы считаемъ твореніемъ бездушнаго К. Побѣдоносцева, нѣтъ ни одного іерарха, который рѣшился бы выступить противъ нынѣшнихъ неканоническихъ властителей-узурпаторовъ, ставящихъ еле грамотныхъ поповъ, безъ экзамена, не только къ церквамъ Сибири и Кавказа, но и въ московскую епархію.

Г. Дурново предлагаетъ, прежде чѣмъ созывать соборъ, произвести цѣлый переворотъ въ синодальной церкви.

Прежде освободите русскую церковь отъ власти захватившихъ ее въ свои руки узурпаторовъ, соберите избранный всею іерархіею синодъ, вновь образуйте предсоборное присутствіе изъ людей не кривды, а правды, которые душу свою полагаютъ бы за тѣло св. церкви, т.-е. за народъ, а не за духовное званіе и сословіе, и тогда только говорите о соборѣ. Пусть сама іерархія выдвинетъ въ синодъ лучшихъ и достойныхъ іерарховъ, и тогда церковь увидитъ сама, можетъ ли быть созванъ соборъ.

Но спрашивается: кто же освободитъ синодальную церковь отъ узурпаторовъ и какимъ способомъ вся іерархія изберетъ синодъ? Въѣдъ для этого-то прежде всего и необходимъ соборъ. Не по телеграммамъ же будетъ избраніе синода и изгнаніе узурпаторовъ. Не указавъ способа, какимъ возможно осуществить избраніе синода и освободить церковь отъ власти узурпаторовъ, г. Дурново продолжаетъ:

Но если наши іерархи изберутъ въ синодъ честолюбцевъ-карьеристовъ, денгособирателей, расхищающихъ наши обители, архіереевъ-вдовцовъ, служителей Маммоны, то лучше собору не быть. Если Богу угодно, онъ соберется тогда, когда русская церковь будетъ имѣть новыхъ Филипповъ, Гермогеновъ, Арсеніевъ (Мацевичей), Филаретовъ. Пока же каноническій строй не восстановленъ въ русской и грузинской церкви и обѣ эти церкви не получаютъ временно замѣстителей или мѣстоблюстителей патриаршихъ престоловъ московскаго и мхетскаго, собора помѣстнаго быть не можетъ. Соборъ долженъ имѣть каноническаго, всею іерархіею избраннаго главу-кіріарха, который и созываетъ, съ разрѣшенія Монарха, соборъ. Этого основного правила, которымъ руководствуются все автокефальныя церкви, обойти нельзя.

Церковь создана Богомъ; истина и свобода ея запечатлѣны кровью мучениковъ и исповѣдниковъ. Миръ не властенъ ею повелѣвать и распоряжаться, ибо въ дѣлахъ религіи душами христіанъ распоряжается Божественный Создатель. Безъ свободы церковной собору не быть. Правительственные ставленники, карьеристы и честолюбцы могутъ умертвить церковь, вызвать въ ней расколъ, но оживотворить церковь не могутъ.

Совершенно вѣрно. Но также вѣрно, что если синодальная церковь будетъ ждать новыхъ Филипповъ и Гермогеновъ, чтобы при нихъ созвать соборъ, то при этомъ условіи она не дождется собора до второго пришествія Христова, другими словами: собора въ ней никогда не будетъ.

Которые хуже?

Совершенно случайно подвернулся мнѣ журналъ „Братское Слово“ московскаго миссіонерства, № 10 прошлаго года, въ которомъ напечатана статья: „Которые лучше?“ Говорю случайно, потому что, признаюсь, всегда къ нему отношусь съ достойнымъ презрѣніемъ по причинѣ его лживости и фантазерства относительно дѣятельности, какъ своихъ миссіонеровъ, точно также и старообрядческихъ начетчиковъ, и потому очень рѣдко вижу его въ своихъ рукахъ.

Статью „Которые лучше“ составилъ „московскій епархіальный миссіонеръ протоіерей Іоаннъ Полянскій“, извѣстный своею „способностью“ бесѣдовать съ старообрядческими начетчиками или когда послѣднихъ нѣтъ, или же при наличности ихъ, но съ „тряпкою“ въ рукахъ, которою, въ случаѣ обыкновеннаго на бесѣдахъ миссіонерскаго „краха“, онъ „затыкаетъ ротъ“ своему оппоненту.

Въ статьѣ этой миссіонеръ Полянскій представляетъ вниманію читателя (кстати сказать, читающаго журналъ „Братское Слово“ въ большинствѣ случаевъ по обязанности), старообрядческихъ собесѣдниковъ двухъ типовъ: одного безграмотнаго, невѣжественнаго и другого—обладающаго даромъ слова и способнаго говорить многочасовыя рѣчи.

Къ первой категоріи онъ относитъ нѣкоего старообрядца Обухова, а ко второй—начетчика Варакина, бесѣдовавшаго въ селѣ Коломенскомъ 17 октября прошлаго года—автора настоящей статьи.

Полянскій въ своей статьѣ отождествляетъ представляемыхъ имъ двухъ собесѣдниковъ тѣмъ, что они, по его мнѣнію, оба на собесѣдованіи говорятъ „не на тему“. Я не буду говорить о бесѣдѣ съ миссіонеромъ старообрядца Обухова, такъ какъ я ее не слыхалъ и не знаю, насколько справедливо о ней выраженіе миссіонера Полянскаго. Но о моей бесѣдѣ съ „грамотнымъ“ миссіонеромъ Звѣревымъ, въ присутствіи Полянскаго, я долженъ сказать нѣсколько словъ, по которымъ пусть разсудятъ читатели: на тему ли говорилъ я въ этой бесѣдѣ или нѣтъ?

Тема бесѣды 17 октября пр. г. въ селѣ Коломенскомъ была: „Невозможность для вселенской Церкви быть безъ епископа“. Всякому, хотя мало знающему миссіонерскую, въ этомъ вопросѣ, цѣль, должно быть понятно, что она направлена на то положеніе Христовой Церкви, какое она испытывала со времени насильственной смерти исповѣдника—епископа Павла Коломенскаго до присоединенія къ ней блаженной памяти митрополита Амвросія. Это подтверждаетъ и самъ миссіонеръ Полянскій въ своей статьѣ словами: „Для оправданія 180-лѣтняго пребыванія поповщинскаго согласія безъ епископовъ, ему (т.-е. мнѣ) нужно было доказать только то, что вселенская Христова Церковь можетъ быть безъ этого своего главнаго и необходимаго члена“. Возражая на это, я указалъ тогда, что обвинять нашу Христову Церковь въ немнѣнн 180 лѣтъ своего вполне православнаго епископа отчуждно, безъ выясненія истинныхъ причинъ немнѣнія его, будетъ не выясненіемъ вопроса, а затѣмнѣніемъ его. Ибо тѣ доказательства, какія обыкновенно читаются на бесѣдахъ миссіонерами въ осужденіе отдѣляющихся отъ епископовъ, имѣютъ въ виду—отдѣлившихся отъ православныхъ епископовъ. Наши же благочестивые предки отдѣлились отъ епископовъ не православныхъ, а признавшихъ православныхъ христіанъ еретиками и предавшихъ этихъ христіанъ вѣчному проклятію за содержаніе православныхъ преданій. Это и было на бесѣдѣ 17 октября доказано.

— Другое дѣло, —говорилъ я тогда, —если бы наши благочестивые предки отдѣлились отъ православныхъ епископовъ; тогда обвиненіе миссіонеровъ имѣло бы силу и было бы справедливымъ.

Вот такое-то мое возраженіе, попавшее прямо въ сердце миссіонера, и не понравилось ему.

„Это не на тему“,—вскочивъ съ мѣста, заявилъ тогда Полянскій. Пусть судить теперь безпристрастный читатель—не миссіонеръ: „На тему мною вышеизложенное было сказано, или нѣтъ?“

Вышеупомянутое отождествленіе двухъ старообрядческихъ собесѣдниковъ миссіонеромъ Полянскимъ, давшее ему поводъ озглавить свою статью: „Которые лучше?“, натолкнуло меня на мысль рѣшить вопросъ о миссіонерахъ господствующей церкви: которые изъ нихъ хуже,—безграмотные, невѣжественные миссіонеры (въ родѣ, напримѣръ, Звѣревыхъ и Смирновыхъ), или миссіонеры-семинаристы и миссіонеры-академики, обладающіе способностью „затыкать ротъ“ своему собесѣднику (въ родѣ, напримѣръ, Полянскихъ, Некрасовыхъ и другихъ въ томъ же родѣ)? На этотъ вопросъ я постараюсь дать отвѣтъ въ настоящей статьѣ.

Не наше, конечно, дѣло говорить здѣсь о личныхъ качествахъ ихъ. Мы рѣшаемъ вопросъ о качествахъ ихъ миссіи.

Качества миссіи господствующей церкви до того худы, что даже самые горячіе послѣдователи этой церкви и даже пастыри рѣшительно заявляютъ, что для нихъ нѣтъ пользы отъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ старообрядцами. Это, напримѣръ, было сказано публично въ рязанской духовной семинаріи ректоромъ ея, архимандритомъ Григоріемъ (нынѣ епископомъ козловскимъ), во время бывшихъ тамъ моихъ бесѣдъ съ миссіонеромъ-академикомъ Стрелевымъ, года три тому назадъ.

То же самое сказалъ предѣдатель владимірской старообрядческой общины одинъ изъ преподавателей владимірской духовной семинаріи г. У., во время моихъ бесѣдъ нынѣшнюю зиму съ миссіонеромъ-семинаристомъ Акципетровымъ. Но это,—скажутъ,—„ученые“ миссіонеры и поэтому они—неудачники въ бесѣдахъ. А вотъ миссіонеры-самоучки, миссіонеры-начетчики, какъ, напримѣръ, покойный Крючковъ; тѣ-то ужъ всегда „задаютъ трезвону“ старообрядческимъ начетчикамъ на собесѣдованіяхъ,—такъ могутъ сказать нѣкоторые. Но послѣ петербургскихъ съ Крючковымъ бесѣдъ едва ли можно утверждать о его „трезвонѣ“, заданномъ старообрядцамъ. Объ этомъ открыто говорятъ даже сами миссіонеры: „грѣха нечего таить,—говорятъ они,—Крючковъ на петербургскихъ бесѣдахъ провалился“. Это вообще о миссіонерскихъ бесѣдахъ съ старообрядческими начетчиками. А теперь раскроемъ нѣкоторыя части миссіонерской „худости“ на собесѣдованіяхъ. Покажемъ причины, почему худы качества миссіи господствующей церкви.

Миссіа господствующей церкви, ея „худость“ имѣетъ свое основаніе въ самомъ началѣ существованія этой церкви. Ложь, подлогъ и обманъ—это краеугольные камни, заложенные еще Никономъ въ основаніе своего реформаціоннаго зданія, и если таково основаніе, то можно ли считать прочнымъ и твердымъ положенное на немъ зданіе. Естественна, поэтому, и „худость“ миссіи, выставленной на защиту шаткаго, качающагося изъ стороны въ сторону зданія. Вѣдь миссіонеры господствующей церкви—звенья ея, и если зданіе этой церкви шаткое вообще, то и звенья—въ частности уже не могутъ не быть шаткими.

Такъ, напримѣръ, при постройкѣ зданія господствующей церкви въ 1656 году было сказано на соборѣ, что православные христіане за одно только „двуперстіе“ суть еретики. Это—ложь. Но необходимо было поддерживать эту ложь и миссіонеры продолжали говорить и писать, что двуперстники—еретики, что двуперстіе ихъ—„армянская ересь, армянскій кукишъ“. Но для того, чтобы найти начальника этой „армянской ереси“, миссіонерамъ уже потребовался подлогъ. Нужно было выдумать „небывалаго Мартина“ и составить на него

„небывалое соборное дѣяніе“, а затѣмъ уже и обмануть, что этотъ подложный манускриптъ „обрѣтается, Николаевского монастыря пустыннаго въ книгохранилищѣ“ (см. въ концѣ „Пращицы“). „И кому, какъ не архимонаху русской церкви,—скажемъ словами автора отвѣтовъ Свѣжницкому,—кичившимся своимъ знаніемъ, ученостью, образованіемъ,—болѣе другихъ было извѣстно, что въ Россіи не было ни собора того, дѣянія котораго они сочинили, ни самаго еретика Мартина, котораго судили и сожгли въ своей фантазіи авторы подлога, зная, несомненно, въ сфабрикованномъ дѣяніи ложь, они сознательно стали навязывать ее всѣмъ, и всюду ее вплетали и прибавали“ („Отвѣты Свѣжницкому“, лис. 18 и об.).

И вотъ этотъ дерзкій, завѣдомый подлогъ, сфабрикованный „мужами науки“, всѣ миссіонеры: „безграмотные и невѣжественные“, и „семинаристы, и академики“, съ большимъ усердіемъ и настойчивостью выдавали за дѣло истины. Во имя Христа и Церкви, на вразумленіе „заблудшихъ“, прочитывали этотъ подложный актъ въ храмахъ вмѣсто Пролога. Но когда предки старообрядцевъ безпощадною критикою и научными изслѣдованіями доказали всѣмъ подложность этого дѣянія, то всѣ миссіонеры „грамотные и безграмотные“, „ученые и неученые“ сознали, что это дѣйствительно подлогъ. И довольно бы. Но нѣтъ, разъ зданіе, защищаемое миссіонерами, шаткое, то звеня его—миссіонеры,—не могутъ не быть шаткими. Разъ сознались, что подлогъ налицо, то нужно защитить его фабрикантовъ: „что же,—говорятъ миссіонеры,—ну, подлогъ.. но подлоги были и прежде!“ Не удивительно было бы, если бы это говорили „невѣжественные“ миссіонеры, но говорятъ это, прежде всего, миссіонеры „семинаристы“ и „академики“, а „невѣжественные“ уже идутъ на буксиръ этихъ послѣднихъ. Но возможно ли допустить мысль, что древняя православная Христова Церковь когда-нибудь дѣлала *завѣдомые подлоги* для доказательства своей истины? Допустить этого никакъ нельзя!

Ясно, что невѣжественные и „ученые“ миссіонеры въ этомъ дѣлѣ одинаково худы. Въ дѣлѣ лжи, обмана и подлоговъ, будь хоть самый нанученѣйшій миссіонеръ, лучшаго сдѣлать не можетъ. Здѣсь поразительно только то, что всякое нечистое дѣло есть дѣло рукъ „ученыхъ“ миссіонеровъ, а „невѣжественные“,—въ данномъ случаѣ „благороднѣе“ первыхъ. Возьмите еще примѣръ „достоинства“ миссіонеровъ. Въ 1906 г. въ предсоборномъ присутствіи миссіонеры, оо. Крючковъ и Александровъ, въ домашней обстановкѣ, рѣшились подтвердить, что соборъ 1656 г. дѣйствительно проклялъ *православныхъ-двуперстниковъ*. Но за это они встрѣтили пѣлую бурю негодованія отъ другихъ миссіонеровъ. Кажется, сдѣловало бы только привѣтствовать такое признаніе Крючкова и Александрова; но если такъ, тогда миссіонерская лавочка закрывается и поэтому миссіонеры рѣшили, что клятвы положены соборомъ 1656 г. не на православныхъ христіанъ. Но когда на бесѣдѣ съ очевидностью докажешь миссіонерамъ то же, что и Крючковъ съ Александровымъ въ своемъ докладѣ, и имъ уже дѣваться некуда, то они говорятъ: „ну, что же, вѣдь и прежде церковь проклинала православныхъ христіанъ“, и начинаютъ приводить примѣры, въ существѣ дѣла, нисколько не относящіеся къ вопросу. Здѣсь именно пойдетъ говоренье „не на тему“, будь то миссіонеръ невѣжественный или „академикъ“. Отрицать то, что есть, и утверждать то, чего нѣтъ, это—дѣло самое худое. Но его дѣлаютъ всѣ миссіонеры невѣжественные и „ученые“.

А вотъ еще примѣръ.

Обратите вниманіе на миссіонера, когда онъ бесѣдуетъ съ нами „о Бѣлокриницкой іерархіи“, или „о чинопріемѣ

митрополита Амвросія"; онъ на бесѣдѣ всѣхъ бѣсовъ запуститъ въ нашу Христопреданную іерархію, а спросите его одного, по-душѣ, онъ вамъ скажетъ, что вашу-де іерархію можно признать дѣйствительной и законной. Какъ, напримѣръ, въ этомъ дѣлѣ можно указать на миссіонера Акципетрова, который такъ именно и поступаетъ. При публикѣ грязнить іерархію, а наединѣ—одобряетъ. И другіе многіе миссіонеры таковы же въ этомъ случаѣ. Такому дѣйствию миссіонеровъ невозможно подыскать названія. Но они почти всѣ таковы.

Мы не будемъ затруднять, по примѣру миссіонера Полянскаго, читателей вопросомъ: „которые изъ миссіонеровъ хуже?“ Это ясно видно изъ вышеизложеннаго, а въ довершеніе мы приведемъ еще одинъ готовый отвѣтъ, уже не свой, а ихъ же коллеги-миссіонера Д. П. Боголюбова: „Весь этотъ штабъ,—говоритъ онъ,—проникнуть мертвыми тенденціями. А потому въ наши дни онъ думаетъ не столько о томъ, что Божіе, какъ душу христіанину спасти, сколько о сохраненіи благоприятнаго ему режима, хотя и безъ попытки оградить его въ сознаніи читателей спокойными научно-религіозными размышленіями. И въ походъ идетъ это миссіонерство шумно, криливо, съ угрозою „измѣникамъ“...“

Но вотъ бѣда—снаряженіе у него допотопное, арсеналъ плохъ. Биться съ врагами приходится на идейной почвѣ: „явленіемъ духа (Христового) и силы (евангельской)“, а по этой части въ „штабѣ“ тихо... Тамъ только и есть охота да умѣнье „препараться“ съ „противниками“ по шаблоннымъ вопросамъ и на устахъ съ шаблонными доказательствами.

„Никакой пользы не будетъ отъ миссіонерскихъ лицемѣрныхъ возгласовъ о Христѣ и о примиреніи, когда ихъ видъ будетъ говорить о другомъ“ (брошюра Мельникова „Въ защиту іерархіи“, стр. 23). Итакъ, пусть миссіонеръ Полянскій серьезно обдумаетъ это заключеніе. Въ немъ много такого, что можетъ относиться къ миссіонерамъ московскаго братства—академикамъ. Урокъ для нихъ весьма поучительный!

Теперь нѣсколько словъ о томъ, что 17 октября въ селѣ Коломенскомъ я ушелъ, не дождавшись окончанія рѣчи Полянскаго.

Это вѣрно, я ушелъ раньше окончанія заключенія. Но невѣжества въ этомъ моемъ поступкѣ я не нахожу, по слѣдующимъ причинамъ: а) бесѣдовалъ я тогда не съ „академикомъ“ Полянскимъ, а съ „безграмотнымъ“ Звѣревымъ, и когда сдѣлалъ свое послѣднее возраженіе Звѣреву, я, по общепринятому порядку на всѣхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ повсюду въ Россіи, имѣлъ основаніе считать бесѣду оконченной и потому ушелъ, не дожидаясь окончанія „лебединой пѣсни“, обычной въ такихъ случаяхъ у миссіонера Полянскаго; б) послѣднее это „говоренье“ Полянскаго было обращено не къ старообрядцамъ, а къ своимъ „православнымъ“ и потому я вправѣ былъ уйти, не желая слушать проповѣдей, въ большинствѣ случаевъ наполненныхъ ложью и клеветой на старообрядчество; г) да и смѣшно было бы мнѣ оставаться до конца, когда всѣ старообрядцы, по окончаніи моей рѣчи, покинули храмъ и оставили меня и еще двоихъ со мною старообрядцевъ помочь вынести книги и доставить ихъ на квартиру.

Во время послѣдней рѣчи Полянскаго было въ храмѣ, кромѣ насъ троихъ, всего четыре—янтъ человекъ: мѣстный священникъ, псаломщикъ, учитель и сторожъ, которые находились по бокамъ проповѣдника, такъ что Полянскому пришлось стоять лицомъ къ пустотѣ храма и бесѣдовать съ воздухомъ.

Итакъ, несправедливо обвиняя меня въ невѣжествѣ, миссіонеръ Полянскій обнаружилъ его въ себѣ и своихъ поступкахъ, вопреки всякой вѣжливости, обрывая меня во

время рѣчи, почти ежеминутно, тогда какъ для этого никакого съ моей стороны повода не было. Что же касается требованія съ меня подписки на будущій разъ, чтобы я не уходилъ ранѣе окончанія бесѣды, то я заявляю, что подписку такую дамъ, но съ условіемъ: если бесѣду начинаетъ миссіонеръ, то заканчиваю я и наоборотъ.

Еще два слова.

Послѣ послѣдней часовой рѣчи Звѣрева я хотѣлъ возражать подробно, но Полянскій мою послѣднюю рѣчь деспотически ограничилъ 20-ю минутами.

Какое дать названіе такому образу дѣйствій Полянскаго? На это отвѣтитъ читатель.

Старообрядческой начетчикъ *Дмитрій Варакимъ.*

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Миссіонерскія собесѣдованія въ Москвѣ.

Въ столичной печати даны слѣдующія сообщенія о состоявшихся въ Москвѣ собесѣдованіяхъ 19-го и 22-го текущаго мѣсяца:

Въ праздникъ Вознесенія въ Никольскомъ единобѣрчскомъ монастырѣ состоялось первое миссіонерское собесѣдованіе. Публики собралось очень много. Къ бесѣдѣ приготовились старообрядческіе начетчики и сектанты. Миссіонеръ-священникъ П. В. Полянскій прочиталъ длинную рѣчь, что-то въ родѣ реферата, на тему „о церкви и ея свойствахъ“. Вызываются желающіе сдѣлать какія-либо возраженія. Встаютъ старообрядческіе начетчики А. Е. Самошинъ. Разложилъ онъ на столѣикъ книги, перекрестился, обратился къ народу и началъ:

— Братіе, отецъ Іоаннъ призываетъ дать отвѣты на вопросы...

— Не имѣете права,—обрываетъ его о. Полянскій,—обращаться къ народу лицомъ и говорить „братіе“; вы должны отвѣчать только мнѣ.

На вопросъ Самошина „почему“, о. Полянскій сослался на выработанныя миссіонерами правила. Для старообрядческихъ и сектантскихъ начетчиковъ эти правила прямо драконовскія. Они предоставляютъ собесѣдниковъ въ полное распоряженіе миссіонера.

— При такихъ правилахъ мы бесѣдовать не можемъ,—отвѣтилъ Самошинъ. Собралъ свои книги и удалился. За нимъ одинъ за другимъ ушли и всѣ другіе начетчики. Миссіонеръ остался безъ возражателей, и бесѣда закрылась.

Почти всѣ присутствующіе разбились на отдѣльныя группы и заняли нѣсколько чайныхъ около Преображенской заставы. Всюду, за чаемъ, долго велись оживленныя бесѣды на заданную о. Полянскимъ тему.

Миссіонерская бесѣда, состоявшаяся въ воскресенье 22 мая, не обошлась также безъ инцидента. Въ своей рѣчи миссіонеръ о. Полянскій указалъ на „любовно-отеческое“ отношеніе патріарха Никона къ коломенскому епископу Павлу. Начетчикъ Преображенскаго кладбища Ѳ. Никифоровъ сдѣлалъ съ мѣста возраженіе.

— А какъ же Никонъ схватилъ епископа Павла за волосы и стащилъ съ каедры?

— Замолчите,—возгласилъ о. миссіонеръ,—уходите, уходите, иначе прикажу васъ вывести.

Никифоровъ не тронулся съ мѣста.

Этотъ фактъ живо обсуждался на собраніи въ „чайной“. Многіе собесѣдники высказываются въ томъ смыслѣ, чтобы вовсе не являться на эти бесѣды.

Къ дѣлу епископа Михаила.

16-го мая въ петербургской судебной палатѣ слушалось дѣло по обвиненію епископа Михаила и г. Балашова, по пп. 1 и 4 ст. 29 уголов. улож. Какъ гласитъ обвинительный актъ, въ 1906 году въ Петербургѣ вышла въ свѣтъ и получила распространеніе въ количествѣ 20 тыс. экземпляровъ брошюра „Революціонные силуэты“ (первомартовцы), составляющая восьмую книгу выходившаго подъ редакціей Балашова повременнаго изданія „Новая правда“. Авторъ брошюры, по словамъ обвинительнаго акта, останавливается на террорѣ, восхваляетъ его, какъ могучее средство борьбы противъ „ненавистнаго деспотизма“, и съ глубокимъ сочувствіемъ относится къ первомартовцамъ.

Когда Балашовъ былъ привлеченъ къ слѣдствію, то онъ объяснилъ, что означенную брошюру ему принесъ проф. петербургской духовной академіи, архимандритъ Михаилъ. Въ то время еп. Михаилъ принадлежалъ еще къ господствующей церкви.

Палата обоимъ подсудимыхъ приговорила къ заключенію въ крѣпости на полтора года. Осужденные были немедленно взяты подъ стражу. За епископа Михаила внесъ залогъ въ суммѣ 3,000 рублей г. предсѣдатель петербургской старообрядческой общины Громовскаго кладбища П. А. Голубинъ и еп. Михаилъ былъ освобожденъ. Изъ тюрьмы еп. Михаилъ прислалъ въ нашу редакцію слѣдующее письмо:

„Я волнуясь. Пишу въ тюрьмѣ. Не могу еще писать хорошо и ясно, но, надѣюсь, меня поймутъ.

Дѣло мое—странное дѣло. Казалось, судили не меня, а старообрядчество. Лишеніе меня сана за переходъ въ старообрядчество—въ обвинительномъ актѣ оказывается единственнымъ и, по крайней мѣрѣ, дополняющимъ аргументомъ въ пользу привлеченія меня къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемаго.

Въ обвинительной рѣчи прокуроръ опять останавливается на томъ, что за хорошее дѣло сана не лишаютъ.

И адвокату пришлось доказывать, что ничего нехорошаго въ старообрядчествѣ нѣтъ.

Но, какъ бы то ни было, иныхъ оснований для моего осужденія, кромѣ моей „лѣвизны, о которой прокуроръ узналъ изъ газетъ“ и еще какихъ-то невѣдомыхъ тайныхъ винъ—въ дѣлѣ не было.

Доказано было на основаніи закона, что никто не обязанъ отвѣчать за чужую рукопись, если онъ передать ее отвѣтственному редактору.

Свидѣтельскими показаніями доказано, что рукопись я не принималъ, какъ негодную для моего журнала, и только мольбами, ссылкой на тяжелую нужду, авторъ упростилъ меня отнести рукопись Балашову.

Доказано, что брошюра состояла больше чѣмъ на $\frac{3}{4}$ изъ печатныхъ вырѣзокъ (35 стр. изъ 47) и все незаконное заключалось въ этихъ страницахъ.

Доказано, что всѣ эти вырѣзки были изъ книгъ, которыя были дозволены къ обращенію цензурой послѣдовательной или даже предварительной и легально продавались во многихъ изданіяхъ.

Не опровергнуто, что брошюра была въ моихъ рукахъ не болѣе 5 минутъ. Получивъ ее на Стремянной, я только перенесъ ее на Садовую.

Доказано рядомъ свидѣтельствъ, что самъ я во время изданія брошюры ярко и сильно писалъ противъ идей этой брошюры. Боролся съ ними на основѣ идеи христіанской.

Самъ адвокатъ второго подсудимаго, редактора-издателя, подтвердилъ, что отвѣтственность за брошюру лежитъ только на редакторѣ.

Единственнымъ доказательствомъ въ пользу обвиненія—мои собственныя слова. Я сказалъ, что нахожу я брошюру перелитованъ и увидѣлъ, что это просто перенечатка изъ законосуществующихъ изданій. Такъ что у меня и въ мысли не было, что я обязанъ переоцѣнивать то, что допустила уже цензура—органъ правительственный.

Содержаніе брошюры я узналъ только изъ дѣла. И вотъ вопреки всякой правдѣ я осужденъ. За что? На судѣ это выяснилось съ очевидностью.

Мнѣ ставилось въ вину, что я помогать учащейся молодежи въ ихъ нуждѣ, что я отрицалъ смертную казнь. Когда указывались мои взгляды, прокуроръ заявилъ, что мало ли что написано въ представленныхъ книгахъ. Можетъ быть, въ другихъ я писалъ другое. Какъ будто, не его обязанность указать эти другія, если они есть, доказать, что я когда-нибудь говорилъ то, за что меня обвиняютъ.

Да судить ихъ Богъ!

Прибавлю одно, передача брошюры мнѣ не вызвала даже привлеченія къ слѣдствію, передача брошюры мной наказана 1½ годами крѣпости.

Какъ же это понять? Не значило ли это, что дѣло не въ передачѣ, а только во мнѣ, въ моей личности, кому-то не угодной.“

Епископъ Михаилъ.

Отвѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждого вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи послѣдняго условія, редакция на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Е. Д. Молодкина): Въ псалмѣ 109, ст. 4, говорится: „Ты еси іерей во вѣки, по чину Мельхиседеку“. Въ Библии я смотрѣлъ родословіе Мельхиседека и не нашелъ, кто были ему отецъ и мать. Разъясните.

Отвѣтъ: Словами этими св. Давыдъ пророчествовалъ о Іесусѣ Христѣ. Господь былъ іерей по чину Мельхиседека; потому что Онъ преподавалъ апостоламъ на Тайной вечери хлѣбъ и вино, кинъ и Мельхиседекъ поднесъ хлѣбъ и вино Аврааму и бывшимъ съ нимъ, по возвращеніи ихъ съ войны съ побѣдою, одержанною надъ царемъ ходоломорскимъ, какъ видно изъ 14 гл. книги Бытія. Христосъ есть іерей во вѣки, какъ не имѣющій, по Божеству, ни начала дней, ни конца жизни, какъ и Мельхиседекъ не имѣлъ начала и конца по умолчанію о семь книги Бытія. Но Мельхиседекъ не имѣетъ сего потому, что о томъ умолчала исторія Писанія, не открывъ, отъ какихъ родителей онъ родился и когда умеръ; а Христосъ, дѣйствительно, не имѣетъ ни начала, ни конца (Сравн. „Толк. Псалт.“ Евр. Зигабена). Подробно о Мильхиседекѣ мы говорили въ № 28 за 1909 годъ, въ отвѣтѣ А. П. Проценко.

Вопросъ (его же): Почему мы къ пасхальному дню красимъ яйца? Въ знакъ чего это дѣлается?

Отвѣтъ: Обычай этотъ существуетъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства, судя потому, что онъ сохраняется во всѣхъ странахъ, гдѣ только есть христіанскіе народы.

Замѣчательно, что этотъ обычай сохранился въ тѣхъ церковныхъ обществахъ, которыя весьма рано, въ V—VI вѣкахъ, отдѣлились отъ единства православной Церкви, на примѣръ, у армянъ, маронитовъ и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ унаследованъ этими обществами отъ православной Церкви до отдѣленія ихъ отъ нея, вмѣстѣ со многими другими благочестивыми обычаями.

По свидѣтельству преданія, обычай дарить при христосованіи на Пасху красныя яйца ведетъ свое начало отъ равноапостольной Маріи Магдалины. По вознесеніи Господнемъ, говоритъ преданіе, Марія Магдалина проходила по разнымъ странамъ съ проповѣдію Евангелія и была, между прочимъ, въ Римѣ. Здѣсь она предстала императору Тиверію и, поднесши ему красное яйцо, сказала: „Христосъ Воскресе!“ И потомъ начала свою проповѣдь. Этотъ примѣръ равноапостольной Маріи побудилъ и прочихъ христіанъ дарить другъ другу красныя яйца въ праздникъ св. Пасхи.

Впрочемъ, должно замѣтить, обычай дарить красныя яйца вошелъ во всеобщее употребленіе не по одному только подражанію вышеуказанному примѣру св. Маріи Магдалины, но и по особенной, внутренней знаменательности. Краснымъ цвѣтомъ своимъ пасхальное яйцо напоминаетъ намъ о проліянной за насъ на крестѣ крови непорочнаго и пречистаго Агнца—Христа Спасителя, которою Онъ омылъ наши грѣхи и тѣмъ избавилъ насъ отъ вѣчной смерти.

Вопросъ (Н. Д. Черткова): На Благовѣщеніе, кромѣ субботы и недѣли, какіе поклоны приходные и исходные?

Ответъ: Въ „Уставѣ о христіанскомъ житіи“ говорится: „(На) Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы поклоны приходные и исходные и во всей службѣ и на правилѣ поясные, точію по Честнѣйшую, вмѣсто 17 поклоновъ, 4 поклона великіе“.

На праздники Срѣтенія и Обрѣзанія во входномъ стихѣ: „Приидите поклонимся... поютъ: на Срѣтеніе: „Спаси насъ Сыне Божій молитвами Богородицы“, а на Обрѣзаніе: „Во святыхъ дивенъ сый“.

Вопросъ (М. Т. Кушнерова): Какъ поступать со вложеніемъ рукописанія умершимъ, при погребеніи таковыхъ, когда приходится погребать безъ священника?

Ответъ: Въ прошломъ году въ № 10 жур. „Церковь“ мы указывали въ отвѣтъ вамъ, что разрѣшительная молитва въ нѣкоторыхъ случаяхъ была выдаваема священнослужителями кающимся еще при жизни. Извѣстно, на примѣръ, что препод. Θεодосій Печерскій написалъ разрѣшительную молитву по просьбѣ варяжскаго князя Симона. Эта молитва была написана имъ по слѣдующему случаю. Однажды Симонъ варягъ, любимый Θεодосіемъ и много жертвовавшій на его обитель, пришелъ къ нему и послѣ обычной бесѣды сказалъ: „Прошу у тебя, отче, одного дара,—дара великаго... Если ты захочешь, то можешь дать мнѣ по благодати, данной тебѣ отъ Бога... Я прошу тебя, дай мнѣ слово, что благословитъ меня душа твоя какъ въ жизни, такъ и по смерти. Помолись о мнѣ, о сынѣ моемъ Георгіи и о всемъ моемъ родѣ“. Θεодосій обѣщаль сдѣлать это. Тогда Симонъ, поклонившись преподобному до земли, неотступно просилъ подтвердить свое обѣщаніе писаніемъ. Тогда пр. Θεодосій, рѣшаясь дать ему написаніе, подъ условіемъ соблюденія православной вѣры, списалъ ему слова „Перейской молитвы прощальной“ („Печерскій Патерикъ“, лис. 76). Князь Симонъ завѣщаль, чтобы эта молитва послѣ его смерти была положена ему въ руки.

Впоследствии князь Симонъ, явившись по смерти своей одному благочестивому старцу, открылъ ему, что онъ „воспріялъ благая“ молитвы ради препод. Θεодосія, посему со-

вѣтовалъ испросить ее и сыну своему Георгію (тамъ же, лис. 68).

Въ концѣ XV вѣка великій князь московскій Василій Васильевичъ также еще при жизни своей испросилъ разрѣшительную грамоту отъ іерусалимскаго патріарха Іоакима. Въ ней патріархъ молилъ Бога о разрѣшеніи князя отъ всѣхъ клятвъ и запрещеній церковныхъ и о прощеніи ему всѣхъ грѣховъ, въ которыхъ онъ покаялся („Древн. російск. вивлюфика“ Новикова, ч. IV, стр. 274).

Настоящія событія служили примѣрами и для нашихъ предковъ; въ былое время гоненій, исповѣдуясь въ своихъ грѣхахъ, они испрашивали у священниковъ, своихъ духовныхъ отцовъ, разрѣшительныя грамоты, которыя и хранили затѣмъ на случай своей смерти. Эти грамоты при погребеніи вкладываемы были въ руки умершихъ, хотя бы и не присутствовали при этомъ священникъ. Впослѣдствіи, при первой возможности, доносили о послѣдовавшей смерти священнику, прося его совершить чинъ погребенія, при которомъ священникъ прочитывалъ и разрѣшительную молитву.

Въ другихъ случаяхъ, когда не имѣлось такой разрѣшительной молитвы отъ духовнаго отца, вкладывали все-таки оную, но безъ заполнения мѣста, гдѣ указывается духовный отецъ. А послѣдній затѣмъ прочитывалъ разрѣшительную молитву за одно, при отпѣваніи погребенія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ практиковали и такъ. Совершая погребеніе тѣла умершаго въ отсутствіи священника, духовнаго отца умершаго, вписывали имя духовнаго отца заочно. Но послѣдняя практика намъ кажется неосновательной. Разрѣшительная молитва, во всякомъ случаѣ, должна быть подписана самимъ духовнымъ лицомъ или въ исключительныхъ случаяхъ, по его велѣнію непосредственно. Такова практика бывшихъ временъ; но писаній объ этомъ, то-есть указаній опредѣленныхъ, въ церковныхъ руководствахъ мы не находили.

Вопросъ (С. Г. Горячева): Нѣкто своего сына за дурные поступки сильно наказалъ, такъ что былъ преданъ гражданскому суду. Не подлежитъ ли онъ еще и суду церковному и вообще не погрѣшилъ ли онъ въ такомъ случаѣ?

Ответъ: Если такой поступокъ указываемаго вами лица имѣлъ своимъ слѣдствіемъ привлеченіе этого лица къ суду гражданскому, то это съ его стороны было уже не наказаніе съ цѣлью исправительной, а безчеловѣчное истязаніе сына. Едва ли такимъ образомъ перевоспитаешь ребенка, сдѣлаешь его лучшимъ; скорѣе совершенно испортишь его, прибавивъ къ прежнимъ его порокамъ жестокость и мстительность. Св. Іоаннъ Златоустъ высказываетъ слѣдующее по этому поводу: „(Апостоль) говоритъ: *Не раздражайте чадъ своихъ*, какъ это дѣлаютъ многіе родители, лишая дѣтей своихъ наслѣдства, оставляя ихъ безъ призрѣнія, обращаясь съ ними жестоко, какъ съ рабами, а не какъ съ свободными... Хочешь ли, чтобы сынъ твой былъ послушенъ? Съ дѣтства воспитывай его *въ наказаніи и ученіи Господни*. Не думай, чтобы слушаніе Божественныхъ Писаній было для него дѣломъ излишнимъ. Тамъ онъ услышитъ прежде всего: *чти отца твоего и мать твою*—слова, направленные къ твоей пользѣ. Сдѣлай его христіаниномъ. Родители, которые пренебрегаютъ воспитывать дѣтей своихъ по-христіански, беззаконны дѣтоубійцы, ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу и тѣло ввергаютъ въ геену огненную“. „Пока душа способна къ образованію,—нѣжна и подобно воску уступчива,—говоритъ и св. Василій Великій,—надобно немедленно, съ самаго начала возбуждать ее ко всякимъ упражненіямъ въ добрѣ, чтобы, когда раскроется разумъ и

придѣть въ дѣйствіе разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначально основаній и образцовъ благочестія“.

Θ. А. Давыдову: По вопросу: можно ли простодушнымъ совершать церковную службу безъ священника мы отвѣчали много разъ. Напримѣръ, №№ 1 и 51 за 1909 г., № 32 за 1910 г. и №№ 4 и 11 за текущій годъ.

Я. И. Фролову: Вы спрашиваете: законно ли поступилъ вашъ священникъ, отлучивъ васъ отъ св. причащенія на 7 лѣтъ, послѣ того, какъ вами исполнено предписаніе епископа о расторженіи брака вашего сына, который былъ женатъ на дочери вашей кумы? Не зная подробно всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, отвѣтить на такой вашъ вопросъ затрудняемся. Въ церковныхъ правилахъ говорится: „Священникъ еще въ вѣдѣніи благословить возбраненный бракъ... да извержется, и бракъ да будетъ не твердый“ (Номокан., прав. 52). „Совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ возбраненномъ для онаго родствѣ, еще усмотрѣно будетъ случившееся, яко грѣхъ человѣческой, подлежатъ епитиміи прелюбодѣвъ“ (68 пр. св. Василія Великаго)—„Семь лѣтъ отъ общенія упряжняются“ (толков. на сказ. правило).

Судя по этимъ правиламъ, подлежатъ наказанію: прежде всего священникъ, совершившій недозволенный бракъ, если онъ совершилъ его завѣдомо, и вступившій въ такой бракъ лица. Но при чемъ тутъ вы? Развѣ только завѣдомо способствовали заключенію такого брака?

На второй вашъ вопросъ прочтите отвѣтъ Д. Алипову въ № 18 за 1911 годъ.

Т. Г. Горячеву. Какъ должно совершать поклоны на великой навечерницѣ при пѣніи стиховъ: „О, Пресвятая Госпоже, Владычице Богородице Всемилостивая“... есть указаніе въ церковномъ уставѣ. Которая сторона поетъ стихъ, та и поклоняется. „Егда же достигнемъ стиха: Боже, очисти грѣхи наша и помилуй насъ,—говорится въ уставѣ,—глаголемъ его трижды, творяи *каждо ликъ своя поклоны*“.

Указать, „гдѣ написано о чаѣ, что онъ трижды проклятъ“ не имѣемъ возможности, потому что писаннаго о семъ въ святоцерковныхъ книгахъ не встрѣчали.

М. Д. Кузнецову: Вашъ вопросъ нѣсколько неясенъ. Если вы говорите о родной племянницѣ вашей тещи, т. е. рожденной отъ ея родной сестры, бывшей въ замужествѣ за Дергачевымъ, то она вѣдь вашей первой женѣ является двоюродной сестрой. Какъ же вы въ такомъ случаѣ полагаете возможнымъ вступить вамъ съ ней въ бракъ. Церковные руководства не допускаютъ этого. Одинъ и тотъ же не беретъ въ жены двухъ двоюродныхъ сестеръ, потому что между ними четыре степени,—говорится въ Кормчей книгѣ.

Въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ.

Мнѣніе меньшинства согласительной комиссіи по старооб. законопроекту. *)

О правѣ старообрядческихъ общинъ учреждать высшія просвѣдительныя заведенія.

«Пять членовъ находили, что вопросъ о дозволеніи старообрядцамъ учреждать, на ряду съ низшими или начальными училищами, также и школы, дающія высшее образованіе, является, въ извѣстной мѣрѣ, предрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ послѣ того, какъ имъ было предоставлено открывать для своихъ дѣтей особыя старообрядческія школы. Въ связи съ созданіемъ этихъ школъ, естественно выдвигается и другой вопросъ—о подготовкѣ для нихъ преподавателей, которые могли бы вполне удовлетворительно вести дѣло обученія и, въ частности, были бы способны поставить на надлежащую высоту преподаваніе За-

кона Божія дѣтямъ старообрядцевъ. Опытъ показалъ, что надлежащая подготовка для этой дѣлы старообрядческихъ учителей возможна лишь въ специально для нихъ устроенныхъ школахъ съ относительно продолжительнымъ курсомъ, гдѣ они могли бы получить систематическое вполне законченное общее и богословское образованіе. Въ задачу и дѣлы подобной высшей школы должна входить не только подготовка народныхъ учителей, но, что не менѣе важно для старообрядцевъ, приготовленіе образованныхъ духовныхъ лицъ, въ которыхъ старообрядчество нуждается въ еще большей степени. Въ настоящее время мысль о созданіи подобной старообрядческой высшей школы близка уже къ осуществленію: съ будущаго года московская старообрядческая община Рогожскаго кладбища предполагаетъ открыть шестиклассный старообрядческій богословско-учительскій институтъ, имѣющій своею ближайшею задачею готовить слушателей «къ служенію въ званіи священно-церковнослужителей и учителей старообрядческихъ начальныхъ училищъ». При этомъ, по учебному плану означеннаго института, программа первыхъ четырехъ классовъ общеобразовательная, пятый же и шестой классы являются специальными, имѣющими дѣлью дать достаточно полное богословское и педагогическое образованіе. Что возможность открытія старообрядческими общинами, въ ближайшемъ будущемъ, высшихъ школъ съ указанною дѣлью, повидимому, имѣлась въ виду и правительствомъ, это косвенно подтверждается тѣмъ, что пунктомъ 9 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. требуется, чтобы наставники, которымъ будетъ поручено преподаваніе дѣтямъ старообрядцевъ и сектантовъ Закона Божія, назначались изъ лицъ, обладающихъ образовательнымъ цензомъ учителей народныхъ училищъ. При этомъ, разрѣшая, въ видѣ временной мѣры, на 5 лѣтъ, преподаваніе Закона Божія въ старообрядческихъ школахъ лицамъ безъ требуемаго закономъ образовательнаго ценза, правительство не могло, очевидно, рассчитывать на подготовку старообрядческихъ законоучителей въ существующихъ учительскихъ семинаріяхъ, въ которыя, въ видѣ общаго правила, принимаются лишь молодые люди православно исповѣданія (свод. зак., т. XI, ч. I, уст. учебн. завед., ст. 2382) и гдѣ, конечно, въ курсъ богословія не входитъ детальное изученіе вѣроисповѣдныхъ особенностей различныхъ старообрядческихъ толковъ и согласій. Такимъ образомъ, по мнѣнію пяти членовъ, за послѣдовавшимъ предоставленіемъ старообрядцамъ, на основаніи Высочайшихъ указовъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г., права имѣть собственныя школы и обучать дѣтей Закону Божію по правиламъ ихъ вѣроученій, совершенно отпадаетъ вслѣдъ основаніе воспрещать имъ или вообще ставить имъ какилибо ограниченія въ отношеніи открытія высшихъ образовательныхъ школъ. При всемъ томъ, если въ издаваемомъ законѣ о старообрядческихъ общинахъ не будетъ содержаться прямого указанія на это право старообрядцевъ, то слѣдуетъ предвидѣть, что при возбужденіи ими ходатайства о дозволеніи открытія подобной школы, въ этомъ имъ можетъ быть отказано на томъ, чисто формальномъ, основаніи, что по закону о старообрядческихъ общинахъ имъ этого не предоставлено. Что касается опасеній, что разрѣшеніе старообрядцамъ имѣть собственныя высшія школы будетъ содѣйствовать усиленію существующей розни между ними и окружающимъ населеніемъ, ихъ еще большому обособленію отъ православныхъ, то нельзя не признать, что этого рода опасенія должны бы, прежде всего, относиться къ начальнымъ школамъ, гдѣ обучаются дѣти въ томъ возрастѣ, когда они всецѣло и легко поддаются влиянію своихъ учителей. При этомъ, по глубокому убѣжденію пяти членовъ, разрѣшеніемъ вопроса о предоставленіи старообрядцамъ учреждать учительскіе семинаріи или курсы для подготовки учителей начальныхъ школъ просвѣдительныя задачи старообрядчества далеко не исчерпываются. Необходимо доставить возможность широкаго богословскаго образованія старообрядческому духовенству. А такъ какъ нельзя надѣяться, чтобы старообрядческія духовныя лица стали, съ дѣлью дальнѣйшаго самообразованія, поступать въ православную духовную академію, то слѣдуетъ предвидѣть, быть можетъ, въ ближайшемъ будущемъ, созданіе на средства старообрядцевъ особой духовной академіи для приготовленія ученыхъ богослововъ. Вотъ почему пять членовъ считаютъ высказанную въ средѣ комиссіи мысль о возможности дополнить обсуждаемую статью указаніемъ о правѣ старообрядцевъ учреждать лишь курсы для подготовки учителей начальныхъ школъ для себя неприемлемою. По приведеннымъ основаніямъ, пять членовъ полагаютъ: пунктъ г статьи 9 изложить въ нижеслѣдующей, одобренной Государственною Думой, редакціи пункта з статьи 13 проекта:

*) Окончаніе, см. № 20.

«9. Старообрядческой общинѣ предоставляется:

г) учреждать благотворительныя и просвѣтительныя заведенія».

О правѣ старообрядческихъ общинъ приобретать недвижимыя имущества на сумму до 5,000 руб.

«Пять членовъ заявили, что принятіе обсуждаемаго правила въ изложенной Государственнымъ Совѣтомъ редакціи было бы ограниченіемъ одного изъ тѣхъ правъ старообрядческихъ общинъ, которыя имъ дарованы уже на основаніи Высочайшаго указа 17 октября 1906 г. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что правиломъ, принятымъ Государственной Думой, устраняющимъ необходимость правительственнаго вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія общины по приобретенію недвижимостей на суммы, не превышающія 5,000 руб., въ существѣ, дается возможность ограничивать предѣлы увеличенія общинами своихъ имущественныхъ средствъ. Поэтому, приводимое противъ него соображеніе о нежелательности создавать благоприятныя условія для скопленія недвижимой собственности въ рукахъ старообрядческихъ общинъ отпадаетъ само собою. Равнымъ образомъ нельзя, очевидно, придавать, въ отношеніи къ данному вопросу, рѣшающаго значенія указанію на отсутствіе подобнаго права у религиозныхъ союзовъ другихъ инославныхъ исповѣданій и даже у самой православной церкви, такъ какъ простая ссылка на существующія по сему предмету узаконенія, изъ коихъ большинство весьма давняго происхожденія, не представляется достаточно убѣдительною, свидѣтельствуя лишь о необходимости пересмотра и соотвѣстнаго измѣненія означенныхъ узаконеній въ ближайшемъ будущемъ. На основаніи изложеннаго, пять членовъ полагаютъ: сохранить обсуждаемое постановленіе въ редакціи, одобренной Государственной Думой, изложивъ примѣчаніе 1-е къ статьѣ 9 проекта слѣдующимъ образомъ:

«Примѣчаніе 1-е. Приобретеніе всякими установленными въ законѣ способами недвижимыхъ имуществъ общинами на сумму свыше 5,000 рублей допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія».

О старообрядческихъ сѣздахъ.

«Четыре члена заявили, что они не усматриваютъ какихъ-либо вѣскихъ основаній для непринятія статьи 18 проекта въ редакціи, одобренной Государственной Думой. Нельзя, прежде всего, не считать съ тѣмъ, что сѣзды старообрядцевъ (такъ называемые освятенные соборы, состоящіе исключительно изъ духовныхъ лицъ, и сѣзды, происходящіе при совмѣстномъ участіи духовенства и мірянъ), являясь формою необходимаго религиознаго единенія между отдѣльными старообрядческими приходами или общинами, фактически происходятъ ежегодно, при чемъ за послѣднее время (начиная съ 1905 г.), они собирались открыто, съ вѣдома и разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и успѣли получить опредѣленную организацію и выработать даже подробныя правила о задачахъ, управленіи и средствахъ сѣздовъ (Положеніе о всероссійскихъ сѣздахъ старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи), напечатанныя въ трудахъ этихъ сѣздовъ. Съ устраненіемъ же изъ обсуждаемаго законопроекта постановленія, допускающаго устройство старообрядческихъ сѣздовъ, министру внутреннихъ дѣлъ едва ли будетъ удобно впредь разрѣшать таковыя или устанавливать для нихъ какія-либо правила, не имѣя къ тому основаній въ положительномъ законѣ. Между тѣмъ, разсчитывать на то, что старообрядческіе сѣзды, первое появленіе которыхъ относится къ концу прошлаго столѣтія, т.-е. къ періоду крайнихъ религиозныхъ стѣсненій старообрядцевъ, прекратятъ свое дальнѣйшее существованіе только въ виду отрицательнаго къ нимъ отношенія со стороны издаваемаго закона, очевидно, невозможно. Скорѣе, напротивъ того, слѣдуетъ предвидѣть, что старообрядческіе сѣзды (соборы), созываемые, какъ извѣстно, на основаніи апостольскихъ правъ (20 и 37) и канонныхъ вселенскихъ соборовъ (1, 5; IV, 19; VII, 8; 6), будутъ и впредь собираться, но только, какъ это было въ дореформенную эпоху, «дверемъ затвореннымъ», что, конечно, весьма нежелательно, и прежде всего въ видахъ самого правительства, которому существенно важно обезпечить за собою возможность наблюденія за дѣятельностью сѣздовъ и

современнаго вмѣшательства въ случаяхъ уклоненія ея отъ законнаго пути. Новый законъ ставить бы, такимъ образомъ, старообрядцевъ въ необходимость дѣлать выборъ между нарушеніемъ каноническихъ правилъ, предписывающихъ ежегодный созывъ сѣздовъ для обсужденія церковныхъ вопросовъ, и обходомъ закона, воспрепятствующаго устройству этихъ сѣздовъ, а этого слѣдуетъ избѣгать.

При этомъ, по мнѣнію четырехъ членовъ слѣдуетъ закрѣпить за старообрядческими общинами именно право собираться на сѣзды настоящимъ закономъ, ибо, иначе, можно опасаться, что, съ переменною взгляда правительства, можетъ измѣниться и отношеніе его къ такому рода сѣздамъ.

Признавая, поэтому, необходимымъ сохраненіе въ издаваемомъ законѣ разсматриваемаго правила статьи 18 проекта, члены ре полагаютъ принять эту статью въ нижеслѣдующей редакціи, одобренной Государственной Думой:

«13. Старообрядческія общины могутъ объединяться въ сѣзды по каждому отдѣльному вѣроученію или согласію, на основаніи особыхъ правилъ, утверждаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ».

Объ освобожденіи старообрядческихъ священнослужителей отъ общественныхъ обязанностей въ обществахъ и о выдачѣ имъ паспортовъ изъ губернскихъ правленій.

«Пять членовъ заявили, что порядокъ выдачи паспортовъ, установленный проектомъ, одобреннымъ Государственной Думой, ими признается болѣе правильнымъ, какъ вполне отвѣчающей мысли Высочайшаго указа 17 апрѣля — создать для старообрядческихъ духовныхъ лицъ особое, привилегированное положеніе среди старообрядцевъ. По точному смыслу сего Высочайшаго повелѣнія, духовныя лица, избираемыя общинами старообрядцевъ для отправленія духовныхъ требъ, по утверженіи ихъ въ должностяхъ, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали. По проекту же Государственной Думы, лицамъ этимъ предоставляется право, если они пожелаютъ, оставаться въ составѣ своихъ обществъ и въ такомъ случаѣ за ними сохраняются всѣ присвоенныя членамъ этихъ обществъ права и обязанности, но они не могутъ быть избираемы на общественныя должности въ означенныхъ обществахъ. Такое постановленіе не вноситъ существеннаго измѣненія въ нынѣ дѣйствующій, согласно указу 17 апрѣля 1905 г., порядокъ. Между тѣмъ, Государственный Совѣтъ, устанавливая, въ видѣ обязательнаго правила, что всѣ старообрядческія духовныя лица непремѣнно остаются въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ состояли ранѣе, признаетъ, что и виды на жительство должны быть имъ выдаваемы на основаніи общихъ постановленій устава о паспортахъ, т.-е. изъ волостныхъ правленій и мѣщанскихъ или городскихъ управъ, по принадлежности, чѣмъ допускаетъ существенное отступленіе отъ выраженнаго въ пунктѣ 9 указа 17 апрѣля руководящаго начала по отношенію къ положенію духовныхъ лицъ старообрядцевъ.

Находя, поэтому, вышеприведенное предположеніе Государственнаго Совѣта совершенно неприемлемымъ, пять членовъ полагаютъ изложить обсуждаемое правило въ нижеслѣдующей, одобренной Государственной Думой, редакціи:

«37. Священнослужителямъ по старообрядчеству, настоятелямъ, наставникамъ и инымъ духовнымъ лицамъ выдаются виды на жительство изъ губернскаго или областного правленія или градоначальникомъ. Означенныя лица вправѣ оставаться въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ состояли ранѣе избранія, и сохраняютъ всѣ присвоенныя членамъ этихъ обществъ права и обязанности, но не могутъ быть избираемы на общественныя должности въ своихъ обществахъ».

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтѣ всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Царскій молебенъ.

Въ среду, 25-го мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершенно молебеніе съ провозглашеніемъ „Царскаго“ многолѣтія. На ектеніяхъ были произносимы отдѣльныя прошенія „о Великой Государынѣ Царицѣ Александрѣ Теодоровнѣ“.

Противъ клеветы единовѣрцевъ.

17-го мая совѣтъ московскаго старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня отправилъ предсѣдателю совѣта министровъ слѣдующую телеграмму:

„Совѣтъ московскаго старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня съ большимъ изумленіемъ узналъ изъ печати, что представлявшаяся Государю Императору 20 истекшаго апрѣля депутація петербургскихъ единовѣрцевъ въ поднесенномъ Его Императорскому Величеству адресѣ оговорила старообрядцевъ, будто бы они вступили въ сношеніе съ римско-католическою духовною властью. Совѣтъ братства протестуетъ противъ такого выпада единовѣрцевъ и почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть на всемілостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества наше искреннее увѣреніе, что старообрядцы, послѣдователи Вѣлкриницкой іерархіи, не входили ни въ какіе переговоры съ римско-католическою церковью и никогда никого не уполномочивали на эти переговоры. Предсѣдатель братства

Михаилъ Бриллиантовъ.“

Въ то же время совѣтъ богородско-глуховской старообрядческой общины обратился къ предсѣдателю совѣта министровъ съ телеграммой слѣдующаго содержанія:

Его высокопревосходительству господину предсѣдателю совѣта министровъ Петру Аркадіевичу Столышину.

Богородско-глуховская старообрядческая община, узнавъ изъ печати, что представлявшаяся 20-го истекшаго апрѣля Государю Императору депутація петербургскихъ единовѣрцевъ оговорила старообрядцевъ въ сношеніяхъ съ римско-католическою церковною властью, и возмущенная такимъ оговоромъ, почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества свидѣтельство ея непоколебимой вѣрности Престолу и древнему православію, считающему католиковъ еретиками, принятіе коихъ въ лоно святой православной Церкви совершается первымъ чиномъ, какъ доселѣ соблюдается греческою церковью.

Почетный предсѣдатель богородско-глуховской старообрядческой общины (подписалъ) *Арсеній Морозовъ.*

Ходатайство за старообрядческихъ священниковъ.

(Прошеніе г. директору департамента духовныхъ дѣлъ).

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Священникъ богородско-глуховской старообрядческой общины, о. Меодій Леоновъ, обратившись ко мнѣ съ просьбою помочь ему выйти изъ того положенія, въ какое привели его сложившіяся обстоятельства, разсказалъ, что во время его пребыванія въ Островской станицѣ, Донской области, въ сентябрѣ м. г., къ нему обратилась дѣвица, круглая сирота, Марія (отчество и фамилію не помнить) съ

просьбою присоединить ее къ старообрядчеству. О. Леоновъ потребовалъ отъ просительницы представленія метрической выписи о рожденіи. Дѣвица отвѣтила, что она 2 мѣсяца просила у своего приходскаго священника выписи, но всѣ просьбы ея не были уважены, такъ какъ батюшка просилъ за выписи 5 р., каковыхъ она, по своей крайней бѣдности, уплатить не могла; въ удостовѣреніе своего возраста она представила подписку одного изъ своихъ родственниковъ, который удостовѣрилъ, что Марія имѣетъ отъ роду 17 л. Подписка эта была засвидѣтельствована станичнымъ атаманомъ. Принявъ во вниманіе слезныя просьбы просительницы и искреннія убѣжденія, онъ, о. Леоновъ, въ силу Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 г. совершилъ обрядъ присоединенія, по церковнымъ правиламъ для сего установленнымъ. Въ настоящее время его, о. Леонова, привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности за совершеніе брака вышесказанной дѣвицы, оказавшейся несовершеннолѣтней, съ мѣстнымъ хуторяниномъ Григоріемъ Кобловымъ. Хотя о. Леоновъ, главнымъ образомъ, привлекается по обвиненію въ совершеніи упомянутаго брака, при которомъ, какъ оказалось, онъ участвовалъ лишь въ качествѣ пѣвца, а самое же таинство совершалъ другой, мѣстный старообрядческій священникъ о. Савва Денисовъ, но тѣмъ не менѣе ему, о. Леонову, предстоитъ дальняя и продолжительная поѣздка, сопряженная съ большими расходами.—Это одинъ случай.

Другой случай, о которомъ пишетъ мнѣ священникъ Буяновъ, состоитъ въ слѣдующемъ: „Обвиняютъ за вѣнчаніе 2 браковъ, за одинъ судъ уже былъ, и я оштрафованъ на 200 руб. и на 5 мѣсяцевъ отстраненъ отъ службы, а за второй бракъ получилъ обвинительный актъ, обвиняютъ за присоединеніе къ старообрядчеству“.

Къ глубокому прискорбію, подобныхъ случаевъ констатируется множество; старообрядческимъ священникамъ не приходится выходить изъ суда. Если старообрядческіе священники слѣдуютъ ученію св. Евангелія, если они придерживаются правилъ свв. отцовъ и каноновъ православной Церкви, то этимъ они даютъ матеріалъ духовенству господствующей церкви для доносовъ съ требованіемъ привлеченія къ суду за соvrраченіе. Были такіе случаи: человекъ умираетъ въ преклонномъ возрастѣ, проситъ убѣдительно старообрядческаго священника присоединить его, умирающаго, къ старообрядчеству. Исполнить желаніе умирающаго—долгъ пастыря; если онъ этого не исполнитъ, то будетъ подобенъ не истинному пастырю, а наемнику, „ему же не суть овцы своя“. Священникъ, не имѣя возможности исполнить всѣ формальности, присоединяетъ больного, и за это подвергается непосильному штрафу съ устраненіемъ отъ должности.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся старообрядческіе священники.

Во время преслѣдованія старообрядцевъ, старообрядческое духовенство совершало вышеупомянутые церковные акты втайнѣ, и потому сравнительно рѣдко подвергалось судебному преслѣдованію. Нынѣ же, пользуясь провозглашенной съ высоты Престола религіозной свободой, старообрядческіе священники примѣняютъ свои пастырскія обязанности открыто и въ результатѣ участвовали случаи преданія ихъ суду.

Почетный предсѣдатель богородско-глуховской старообрядческой общины *Арсеній Морозовъ.*

Похороны Н. А. Бугрова.

Стрѣльниково, Костром. губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 3 апрѣля с. г., здѣсь быстро разнеслась печальная вѣсть о смерти молодого труженика—учителя пѣнія стрѣльниковского старообр. училища и управителя хоромъ мѣстной общины, Василя Іосифовича Егина. Во время вечерни, когда священникъ взволнованнымъ голосомъ сообщилъ о такомъ печальномъ событіи, многіе не могли удержаться отъ слезъ. Всѣмъ было жаль такого дорогого для общины человѣка. Тотчасъ же послѣ вечерни была отслужена первая заупокойная литія въ присутствіи всѣхъ молящихся.

Стрѣльниковская старообр. община лишилась незамѣнимаго человѣка, человѣка весьма нужнаго и необходимаго.

Василій Іосифовичъ Егинъ,—сынъ мѣстнаго старообрядца с. Стрѣльникова.

Съ молодыхъ лѣтъ чувствуя призваніе къ церковному пѣнію, онъ, по внушенію и ходатайству мѣстнаго священника о. Григорія и своей матери, съ товарищемъ Василемъ И. Зыковымъ въ 1907 году, осенью, былъ отправленъ въ Москву, на Рогожское кладбище, гдѣ оба успѣшно окончили курсъ обученія пѣнію, получивши свидѣтельства на званіе учителя пѣнія.

Съ 1908 г. по 14 марта с. г. съ особеннымъ усерді-

емъ при хорошемъ и правильномъ знаніи пѣнія, они все время преподавали пѣніе ученикамъ грамоты мѣстнаго стрѣльниковского училища и кромѣ того обучали учениковъ специально по пѣнію.

Въ первый же годъ учениковъ по пѣнію было до 20 чел., а во второй годъ (въ 1909—1910 гг.) уже отъ 40—45 чел. и въ третій, послѣдній годъ (1910—1911) было учениковъ по пѣнію мальчиковъ и дѣвочекъ 24 человѣка; этотъ послѣдній учебный годъ Василій Іосифовичъ занимался одинъ.

Покойный имѣлъ очень сильный и звучный голосъ (басъ). Притомъ имѣя хорошій слухъ и знаніе, онъ весьма успѣшно преподавалъ пѣніе.

За самое короткое время дѣтей провинціи, никогда не имѣвшихъ никакихъ познаній и понятія въ пѣніи, онъ весьма хорошо научалъ церковному пѣнію. Притомъ онъ всецѣло пѣлъ съ книги, ни на одну йоту не увлекаясь въ какія-либо отступленія къ измѣненію. Нужно замѣтить, что раньше пѣли въ мѣстной церкви своими особыми напѣвами. Книги при училищѣ имѣли кіевскаго изданія и напѣва Рогожскаго кладбища.

О прекрасной постановкѣ имъ пѣнія свидѣтельствуетъ то, что стрѣльниковский хоръ нерѣдко былъ приглашаемъ въ окрестные старообрядческіе приходы, особенно въ г. Кострому, для особо торжественныхъ службъ. И всегда и вездѣ заслуживалъ благодарность за образцовое пѣніе. Помимо

учениковъ, начинающихъ, изъ окрестныхъ приходовъ у В. І. были и такіе, которые знали пѣніе, но поступили къ нему подъ началъ для исправленія и постановки правильного голоса и пѣнія.

Очень жаль, что предѣлъ судьбы Божіей такъ рано взялъ его. Но такъ, стало быть, угодно Царю небесному. Никто же можетъ знать судьбы Божіи.

По заключенію врачей онъ еще въ дѣтствѣ былъ простуженъ. Только что, зимой сего года, вступивъ въ бракъ, онъ во время свадьбы еще простудился, но продолжалъ заниматься, хотя сильно мучился кашлемъ и чувствовалъ сильную боль въ груди. На 14 марта В. І. со своимъ хоромъ былъ приглашенъ въ г. Кострому для торжества храмового ихъ праздника. Во время службы онъ почувствовалъ себя сильно больнымъ. У него оказался плевритъ. 15 числа В. І. былъ исправленъ и причащенъ свв. Таинъ и затѣмъ помѣщенъ въ больницу. Болѣзнь перешла въ скоротечную чахотку. 30 марта, не чувствуя облегченія въ болѣзни, В. І. изъ больницы былъ взятъ домой и по его сердечному желанію надъ нимъ совершено таинство елеосвященія. Чувствуя себя все болѣе слабымъ, В. І., 3 апрѣля утромъ, пожелалъ еще исправиться и причаститься свв. Таинъ.

Проститься съ болящимъ приходили все родные, знакомые и ученики, глубоко сожалья о Василии Іосифовичѣ.

Въ воскресенье, 3 апрѣля, къ вечеру, бывъ въ полной памяти, В. І. попросилъ окружающихъ родственниковъ и молодую жену—прочитать канонъ за болящаго, и затѣмъ, по его желанію, начали читать канонъ за исходъ души...

Тихо говоря, простившись еще разъ со всеміи, онъ во время осьмой пѣсни незамѣтно для окружающихъ, тихо, съ миромъ, скончался.

Покойному было отъ роду 22 года. Онъ оставилъ молодую жену, съ которой жилъ только 2 мѣсяца, и мать вдову.

Покой, Господи, душу его въ царствіи небесномъ. Во время молитвы заболѣлъ и во время молитвы и скончался.

5-го числа тѣло умершаго, при многочисленномъ собраніи народа, было предано землѣ. Литургію и погребеніе стройно пѣли ученики покойнаго. Отъ учениковъ пѣнія былъ на гробъ возложенъ вѣнокъ и куплены въ память его выносныя свѣчи. Все прихожане общины и изъ окрестныхъ общинъ глубоко сожальли о безвременной кончинѣ дорогого чело-вѣка.

Память о В. І. незабвенна. Онъ первый въ нашей мѣстности явилъ образецъ истиннаго труда на пользу св. Церкви. Если взглянуть на дѣятельность его и жизнь, то видно ясно, что хотя и коротка была эта жизнь, но вся она была посвящена усердному труду на нивѣ Христовой. Даже никакіе порывы и влеченія юношества не могли одолѣть стремленія его къ пѣнію.

Онъ всегда и вездѣ любилъ пѣть. Пѣть не просто, что-либо, но Божественное пѣніе. Всегда отъ него и изъ его дома было слышно Божественное пѣніе.

Поистинѣ можно сказать:

Жилъ для пѣнія—пѣніе ему было жизнь.

Въ пѣніи и молитвѣ заболѣлъ—въ томъ и скончался..

Въ лицѣ Василия Іосифовича Егина община лишилась незамѣнимаго труженика.

Въ исторіи стрѣльниковоеской общины имя его велико. Пбо онъ первый явился пожертвовать себя на пользу людямъ, для просвѣщенія молодого юношества названной общины ученіемъ свѣта Божественнаго пѣнія. Онъ первый зажегъ свѣтъ ученія пѣнія и поставилъ на свѣщникѣ, да свѣтитъ всеміи...

Раньше въ общинѣ хотя и обучали пѣнію, но далеко не такъ точно и не столько являлось желающихъ. Но съ

Учитель пѣнія В. І. Егинъ въ гробу.

1908 г., съ открытіемъ въ общинѣ училища грамоты и пѣнія, пѣніе изучали все ученики, кромѣ того были желающіе обучаться и специально церковному пѣнію и учениковъ пѣнія являлось порядочно. И этотъ значительный трудъ несъ на себѣ покойный, молодой труженикъ В. І. Егинъ. Пусть провѣтаетъ этотъ его трудъ. Пусть сѣмя спасительнаго Божественнаго пѣнія, посеянное на молодой почвѣ юношества, возрастаетъ сторично. Пусть сладость плодовъ этихъ будетъ приятно для св. Церкви. Пусть все орошается этою сладостію и спасительностію, вспоминая въ молитвахъ молодого сѣятеля.

Да будетъ объ немъ добрая память въ родъ и родъ! Да упокоитъ его Господь въ своихъ небесныхъ обителяхъ!

Благочинный г. Саратова

о. Діонисій Алексѣевичъ Новиковъ.

(Къ 25-лѣтію его пастырскаго служенія).

21-го апрѣля текущаго года скромно праздновалъ свой юбилей 25-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ старѣйшій изъ саратовскихъ священниковъ, благочинный о. Д. А. Новиковъ. Торжество празднованія прошло тихо, по-христіански, ознаменовавшись лишь посѣщеніемъ высокихъ гостей—архіепископа Іоанна московскаго и еп. Мелетія саратовскаго. По совершеніи литургіи и молебна архіеп. Іоаннъ, обратившись къ юбиляру, привѣтствовалъ его съ знаменитымъ событіемъ его жизни, въ краткихъ словахъ отмѣтилъ плодотворную дѣятельность о. Діонисія на церковно-общественной нивѣ и выразилъ пожеланіе ему, переступившему черезъ грань четверти столѣтія, идти той же дорогой, хотя подчасъ и тернистой, пастырскаго служенія.

„Я случайный гость на вашемъ торжествѣ,—сказалъ въ заключеніе владыка,—мало знающій ваше прошлое, но и того, что мнѣ извѣстно, достаочно, чтобы судить о той пользѣ, которую вы принесли своимъ служеніемъ Христовой Церкви“.

Небольшой, но прочувствованной рѣчью привѣтствовалъ юбиляра и влад. Мелетій, поднесшій о. Діонисію образъ Спасителя.

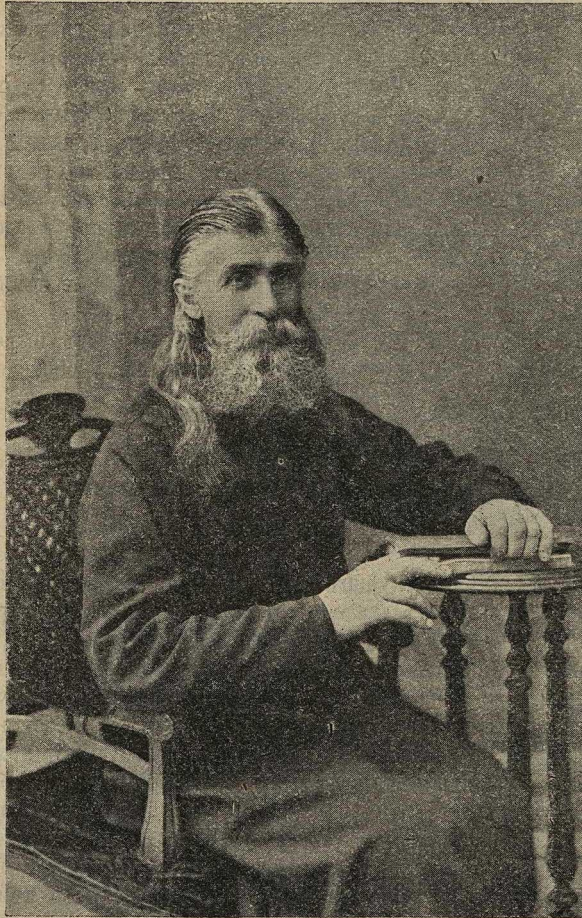
Растроганный до слезъ отеческимъ отношеніемъ къ себѣ преосвященныхъ владыкъ, о. Діонисій въ отвѣтныхъ рѣчахъ благодарилъ высокихъ посѣтителей за ихъ вниманіе къ меньшему своему собрату.

„Я считаю высшимъ счастьемъ для себя видѣть на моемъ скромномъ празднествѣ истинно-почитаемыхъ мною

архипастырей,—заклучилъ онъ свое слово,—въ этомъ случайномъ прибытіи владыкъ ко дню моего торжества я вижу особый Промыслъ Божій, дающій мнѣ силы на дальнѣйшее служеніе Церкви Божіей“.

Не менѣ душевно привѣтствовали маститаго юбиляра сотоварищи-священники и пѣвчіе, видящіе въ о. Діонисіи оди—отзывчиваго собрата, другіе—добраго пастыря.

Не лишне теперь, хотя кратко, отмѣтить многотрудную дѣятельность о. Діонисія въ его служеніи Церкви за истекшую четверть вѣка. По своему происхожденію о. Діонисій—крестьянинъ дер. Двоенки, Аткар. у., Саратовской губ. Родился въ 1858 г. въ строго-безпоповской семьѣ. Дѣдъ о. Діонисія много лѣтъ состоялъ наставникомъ безпоповскаго общества; отъ этого своего дѣда юный Діонисій научился церковно-славянскому чтенію и сталъ внимательно вникать въ Писаніе, особенно въ рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которые являлись спорными между старообрядцами (священство и таинства). На этой почвѣ между дѣ-

Священникъ Д. А. Новиковъ.

домъ и внукомъ часто происходили споры: неосновательные доводы старика не могли удовлетворить любознательнаго юношу; онъ ясно видѣлъ, что безпоповство стоитъ на ложномъ пути, что единственнымъ оправданіемъ у нихъ является антихристъ,—и поэтому сталъ искать иного пути. Со смертью старика-дѣда Діонисій не только не прекратилъ исканія истины, но еще съ большимъ рвеніемъ предавался чтенію и изученію Писанія, что и убѣдило его въ вѣчности священства и таинствъ и заставило принять священство Вѣлокрилицкой іерархіи (именуемое „неокружническое“). Изъ 500 душъ безпоповскаго населенія 23-лѣтній

Діонисій принялъ священство только съ тремя семьями, но горсточка эта послужила зерномъ, зародышемъ, вокругъ котораго сталъ постепенно образовываться приходъ не только въ Двоенкахъ, но и въ сосѣднихъ селахъ: Дмитріевкѣ и Каменкѣ. Малое стадо въ теченіе пяти лѣтъ возрасло настолько, благодаря постояннымъ проповѣдническимъ трудамъ Діонисія, что явилась необходимость имѣть постояннаго священника. Посовѣтовавшись между собою, крестьяне-старообрядцы составили приговоръ и въ 1886 г. подали прошеніе еп. Пафнутію саратовскому (неокружническому) прося его поставить Діонисія имъ въ священники. Просьба эта была уважена: 9-го марта Діонисій былъ поставленъ въ санъ діакона, а 21-го апрѣля—во священника. Служить о. Діонисію въ новомъ приходѣ однако не пришлось: въ Саратовѣ въ это время не было священника (въ неокружническомъ приходѣ) и саратовское общество упросило еп. Пафнутія оставить о. Діонисія у нихъ съ правомъ завѣдывать селами: Дмитріевкой, Каменкой, Копенами и Мордовами. Такимъ образомъ, для молодого священника открылось широкое поле дѣятельности, такъ какъ означенныя села изобиловали безпоповцами различныхъ толковъ, которые, руководимые своими наставниками, не хотѣли и слышать о какомъ-либо священствѣ. Однако, благодаря энергичной дѣятельности о. Діонисія, многіе изъ нихъ присоединились къ старообрядчеству. Не довольствуясь успѣхами своей проповѣди въ поименованныхъ селахъ, о. Діонисій обратилъ свое вниманіе на большое бѣглоповское село Озерки, Аткарскаго уѣзда, въ которомъ въ 1891 г. провелъ публичную бесѣду, результатами коей было присоединеніе многихъ душъ бѣглоповцевъ (Въ настоящее время приходъ въ Озеркахъ возросъ свыше 200 душъ, такъ что старообрядцы озабочены постройкой храма и пріобрѣтеніемъ постояннаго священника). При ближайшемъ содѣйствіи о. Діонисія построены храмы въ селахъ: Усовкѣ, Андреевкѣ, Б.-Дмитріевкѣ и Двоенкахъ; въ послѣднемъ селѣ большая часть средствъ на храмъ внесена о. Діонисіемъ. Во всѣ поименованные храмы неутомимый пастырь непремѣнно жертвовалъ что-либо: въ одинъ—паникадило, въ другой—книги и иконы, въ третій—облаченія... Много труда положено имъ также при учрежденіи храма въ самомъ Саратовѣ, въ мѣстѣ своего служенія, въ такъ называемомъ „мурашкинскомъ“ приходѣ (отъ имени извѣстныхъ дѣятелей старообрядчества купцовъ Мурашкиныхъ).

Всѣ эти славныя дѣянія маститаго труженика стоили ему не мало лишений, невзгодъ и даже страданій. На пути его служенія не столько было розъ, сколько терній. Широкая пастырская дѣятельность о. Діонисія не могла остаться незамѣченной недоброжелателями старообрядчества, которые и не замедлили проявить на немъ свою „апостольскую“ кротость. Въ с. Б.-Дмитріевкѣ, во время отпѣванія покойника, о. Діонисій совершенно неожиданно былъ арестованъ, закованъ въ кандалы и этапомъ отправленъ въ с. Баланду для допроса. Дальнѣйшее разбирательство дѣла показало полную невиновность о. Діонисія, тѣмъ не менѣ его продержали подъ строгимъ арестомъ 8 дней. Немного позднее на пастыря-труженика было устроено второе покушеніе: никоніанскій священникъ с. Усовки донесъ начальству, что „австрійскій“ поппъ повѣнчалъ сомнительный бракъ нѣкоего Викентія Колпикова. Дѣлу былъ данъ „законный“ ходъ и о. Діонисія привлекли къ уголовной отвѣтственности. По разсмотрѣніи дѣла саратовскій окружный судъ вынесъ о. Діонисію оправдательный вердиктъ, положивъ этимъ временный предѣлъ домогательству ненавистниковъ.

Да! Тяжелъ и труденъ былъ крестный путь старообрядческихъ священнослужителей въ то время, когда „побѣдоносцевскій режимъ“ черной тучей висѣлъ надъ старообряд-

чествомъ. Священникамъ приходилось исполнять свои обязанности подъ постояннымъ страхомъ. Полиція зорко слѣдила за всякимъ дѣйствіемъ старообрядческихъ пастырей. Почтенному юбиляру не разъ приходилось переживать тяжелыя минуты, когда власти, подстрекаемыя духовенствомъ господствующей церкви, накрывали его въ самый моментъ священнодѣйствій. Особенно ярко припоминается такой случай: въ одномъ изъ селъ о. Діонісію пришлось присоединить нѣсколько человекъ никоніанъ. Какимъ-то чудомъ узнали объ этомъ мѣстныя власти и, въ то время, когда уже все было закончено, приступили къ дому крестьянина. Предусмотрительные хозяева препроводили священника дворомъ на другую улицу и на приготовленной лошади отправили его, подъ прикрытіемъ ночи, въ сосѣднее село. Напрасно урядникъ съ понятными перевернули все „вверхъ дномъ“, встряхивая шпагой и вилами солому,—жертва ускользнула изъ ихъ рукъ...

Въ портфель о. Діонісія до сего времени хранится до 50 подписокъ, взятыхъ отъ присоединенныхъ имъ лицъ, съ цѣлью имѣть письменный документъ на случай привлеченія къ суду.

Среди своей кипучей дѣятельности о. Діонісій какъ бы забывался на время отъ занимавшихъ его тяжелыхъ думъ по вопросу раздѣленія единовѣрныхъ братьевъ на „окружниковъ“ и „неокружниковъ“. Онъ ясно видѣлъ и сознавалъ, что никакихъ основательныхъ причинъ къ раздѣленію не было; только личное самолюбіе нѣкоторыхъ лицъ поддерживало гибельный раздоръ. Въ частности о. Діонісій велъ переговоры съ нѣкоторыми вліятельными лицами, доказывая имъ необходимость примиренія; завелъ обширную переписку съ покойнымъ влад. Арсеніемъ (Швецовымъ), который своими письмами и личными разговорами имѣлъ на него громадное вліяніе. Прямая, открытая натура о. Діонісія не мирилась съ самообманомъ: разъ было выяснено все неосновательное упорство „неокружниковъ“,—онъ не могъ болѣе оставаться въ ихъ средѣ и первый въ Саратовѣ примирился съ пріемлющими Окружное посланіе, занявъ освободившейся приходъ при Покровскомъ храмѣ, гдѣ служить и до настоящаго времени въ званіи благочиннаго. Въѣтъ съ своими обязанностями о. благочинный не оставляетъ и прежніе свои приходы: Озерки, Двоенки, Дмитріевку и Каменку; въ послѣдней недавно онъ учредилъ общину и рѣшилъ въ недалекомъ будущемъ основать храмъ, для начала коего пожертвовалъ 500 рублей, вырученныхъ имъ отъ продажи имущества своего умершаго престарѣлаго отца.

Самая же важная заслуга о. Діонісія предъ старообрядчествомъ заключается въ его горячемъ содѣйствіи дѣлу примиренія братій, враждовавшихъ изъ-за Окружнаго посланія. Онъ первый возбудилъ вопросъ о примиреніи въ саратовскомъ старообрядствѣ и при ближайшемъ участіи представителей общества: Т. В. Горина, А. Д. Мурашкина и священника горинской общины о. Георгія Өмичева, организовалъ комитетъ по примиренію. Это благодатное зерно разрослось потомъ въ пышное дерево мира, плодомъ котораго былъ величайшей важности актъ всеобщаго примиренія въ 1905 году. Благодарное старообрядчество, памятуя это великое событіе, внесетъ на страницы своей исторіи имена славныхъ дѣятелей примиренія, между которыми видное мѣсто принадлежит и о. Діонісію Алексѣевичу.

Окидывая общимъ взглядомъ многостороннюю и плодотворную дѣятельность одного изъ скромныхъ тружениковъ старообрядчества, хочется вѣрить, что онъ, переступивъ по-

рогъ четверти столѣтія своего пастырскаго служенія, не утратитъ и впредъ своей обычной энергіи въ служеніи нуждамъ старообрядчества, но подкрѣпляемый помощію свыше, будетъ попрежнему идти по пути, указанному десницей Всевышняго. Подобные труженики являлись твердымъ оплотомъ старообрядчества въ трудныя минуты его прошлаго; смѣло и стойко несли они на своихъ плечахъ знамя старообрядчества, которое вправдѣ теперь гордиться ихъ заслугами.

С. Б.—вз.

Село Никольское (Кутобай), Троицкой вол.

(Отъ нашего корреспондента).

20-го марта здѣсь совершенно освященіе мѣста для новаго старообрядческаго храма во имя святаго славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Іоанна. Послѣ Божественной литургіи былъ крестный ходъ на мѣсто освященія. Освященіе совершалъ мѣстный старообрядческій священникъ о. Іаковъ Берсенева, въ сослуженіи о. діаконна Іакова Чучалина, при стройномъ пѣніи мѣстнаго любительскаго хора. По окончаніи освященія діаконъ І. Чучалинъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, епископу Іоасафу, строителямъ храма и всѣмъ предстоящимъ. Послѣ сего о. Іаковомъ Берсеневымъ была сказана соответствующая случаю рѣчь. Затѣмъ крестный ходъ, при пѣніи храмовой стихирѣ, возвратился въ старый молитвенный храмъ, гдѣ и закончено торжество.

Село Паче, Томской губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядцы села Паче, имѣя въ виду полученную религиозную свободу, дарованную старообрядцамъ Высочайшею властью, пригласили въ среду Пасхальной недѣли 13-го апрѣля, своего батюшку Іювскаго молитвеннаго храма—свѣц. о. Павла Васильевича Колотова, для молебствія съ иконами въ своихъ домахъ, на какое-либо приглашеніе о. Павель изъяснилъ свою готовность и сталъ ходить съ иконами по домамъ старообрядцевъ с. Пачи. Идя по селу съ иконами, о. Павель встрѣтилъ паченскаго новообрядческаго іерея о. Сергія, который при этой встрѣчѣ вскипѣлъ на о. Павла гнѣвомъ и сталъ ругаться, обзывая его „мужикомъ“. Затѣмъ возбудилъ полицейскаго сотскаго села Паче, Дмитрія Нахлупина, и двухъ десятскихъ: Николая Обросова и Гаврила Колпакова, которые нагло приступали къ о. Павлу, особенно Дмитрій Нахлупинъ, онъ брался своими руками снимать ризу съ о. Павла. Объ этомъ насиліи старообрядцы довели до свѣдѣнія томскаго губернатора.

Д. Анцифрово, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента)

23 апрѣля, въ 6 часовъ утра, по окончаніи заутрени, сгорѣлъ у насъ молитвенный домъ. Несмотря на то, что у насъ имѣются двѣ пожарныя машины и несмотря на стараніе народа, храмъ спасти не удалось. Сгорѣлъ дотла. Погорѣло и все въ немъ находящееся. Въ 1874 году у насъ было такое же несчастье, но тогда удалось спасти многое, а теперь погорѣло и то. Особенно жаль древняго Евангелія на престольнаго и креста престольнаго. Въ настоящее время молимся въ нежилы избѣ. Средства выстроить новый храмъ нѣтъ никакихъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ дню св. Троицы, *мысли еп. Михаила*.—Чему учить насъ весенняя и лѣтняя природа.—Вл. С. Соловьевъ и папство, *Ф. Мельникова*.—Обзоръ печати.—Которые хуже? *Д. Варакина*. Среди мисіонеровъ.—Къ дѣлу еп. Михаила.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтъ всероссійскихъ свѣздовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Старообрядка, окончившая 8 классовъ Вольской Маріинской женской гимназіи желаетъ получить мѣсто учительницы. Адресъ: Вольскъ, Саратов. губ., Старообрядческому священнику, о. Іоанну Гришенкову для К. И. М.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.

Матеея (Правильника),— цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.

Номоканонъ при Большомъ Треникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер., пересылка за 2 фун.

Три отвѣта старообр. приемлющ. священство безпопозцамъ небрачнымъ въ 1813 году, т.-е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову*.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Николая Васильевича Усачева.

(Сущест. съ 1845 г.).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковныя колокола отъ 20 фун. до 2000 пуд. въ штукѣ съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольни.

Доброкачественный металлъ, правильныя размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ, разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакіевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ—колок. 1000 пуд., Валаамскому монаст. — колок. 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церк.— колок. 600 пуд., Петерб., Ново-дѣвичій мон.—1 колок. 500 пуд., и множество друг. въ разн. мѣстност. Имперіи.

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колокольно-литейный заводъ, Никол. Васильев. Усачеву.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

КРАСКИ

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

МАЛЯРНЫЯ, БЫСТРО ВЫСЫХАЮЩІЯ, ПРОЧНЫЯ: МАСЛЯН., ЭМАЛЕВЫЯ, ВОСК. и РЕЗИН., А ТАКЖЕ СУХІЯ ВСѢХЪ СОРТОВЪ. КРАСКИ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВЪ и ЖИВОПИСЦЕВЪ, ТИПОГРАФІЙ. МАЛЯРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. ШВЕДСКІЙ КАР-

□ ТОНЪ. □

И-ки В. В. Крылова
 въ Новочеркасскѣ-на-Дону.
 Фирма существуетъ съ 1855 года.

Симъ доводятъ до свѣдѣнія почитателей молитвенныхъ домовъ и церквей, что принимаются заказы на старообрядческія ручной работы СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНАГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА, бѣлаго и желтаго.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Каташниковъ, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, выписывающимъ не менее 5 экз. азбуки, ок. 30%
 „Азбука деспотвенная съ разводомъ на простые крюки“, Л. Ф. Каташниковъ, ц. 75 коп.

Октай (крюковой) учебный ц. 1 р. 50 к.
 Ирмосы полные „ 5 „ 50 „
 Ирмосы краткіе „ 7 „ 50 „
 Праздники двунадесятые „ 9 „ — „
 Праздники церковный обиходъ „ 6 „ — „
 Полный церковный обиходъ „ 6 „ — „

Объясненіе знаменнаго и деспотвеннаго распѣва съ архіерейскимъ служениемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желающіе получить въ переплетъ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, хорошій, прочный 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ на учебномъ Октай: 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; выписывающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въсвоихъ.

Книгоиздательство

Знаменное Пѣніе

Въдаться: Кіевъ, Подоль,

Издательство „Знаменное Пѣніе“

ВѢД АТЬ СЯ С ПАСЪ БЛА
 ГО ДАТЬ И И СТИ НА

Это точный образецъ пѣчатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣлѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подробности въ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, БЕЗПЛАТНО.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ
 въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета; Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія; Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.; Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья рописи и т. д.; Учетъ векселей; Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ; Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ; Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;	Выдача аккредитивовъ на все страны міра; Покупка и продажа иностранныхъ банксовыхъ билетовъ и звонкой монеты; Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ; Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.
---	--

Московское Старообрядческое Братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня на-дняхъ выпускаетъ изъ печати новый

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1912 годъ (церковный 7420-7421 г.).

Начало святцевъ съ сентября 1911 г., кончаются декабремъ 1912 г.

Настоящій календарь, сравнительно съ прежнимъ календаремъ Братства значительно увеличенъ и улучшенъ. Форматъ его—обычныхъ большихъ календарей. Въ изящной обложкѣ съ художественно выполненнымъ на немъ рисункомъ, воспроизведеннымъ въ 12 красокъ. Рисунокъ выражаетъ положеніе старообрядчества въ прошломъ и настоящемъ. Въ текстѣ календаря помѣщено до 100 снимковъ. По содержанію календарь весьма разнообразенъ и отвѣчаетъ запросамъ текущаго времени. Святцы напечатаны въ двѣ краски.

Несмотря на большія затраты по изданію новаго календаря, цѣна на него оставлена прежняя, что было на первомъ календарѣ **25 копеекъ.** Но пересылка нѣсколько дороже, такъ какъ вѣсъ календаря значительно увеличился.

Съ пересылкою календарь 37 коп.

Выписывающіе календарь наложеннымъ платежомъ сверхъ сего приплачиваютъ еще 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ. Во избѣжаніе лишнихъ расходовъ выгоднѣе посылать деньги на календарь почтовыми марками. Комиссіонерамъ обычная уступка. Желательно заказы на календарь получить своевременно, дабы не было задержки въ исполненіи заказа.

Деньги и заказы адресовать: Москва, Б. Каменщики, Старообрядческому Братству Честнаго Креста Господня.

ВАСИЛІЙ ПАВЛОВИЧЪ ГУРЬЯНОВЪ
ЧЛЕНЪ КОМИССІИ ПО ОСМОТРУ И ИЗУЧЕНІЮ ПАМЯТНИКОВЪ

ИКОНОПИСЕЦЪ И РЕСТАВРАТОРЪ

МОНАХЪ

Удостоенъ Высочайшей благодарности

Серебрян. медаль 1901 г.

Золотая медаль 1905 г.

ИКОНОПИСЦЪ ВЪ ВИЗАНТІИ, ГРЕЦІИ, СЛАВЯНСКОМЪ, СТРОГАНСКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ СТИЛѢХЪ. Прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ.

На первой ВСЕРОССИЙСКОЙ ВЫСТАВКѢ МОНАСТЫРСКИХЪ РАБОТЪ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ въ Петербургѣ 1904 г. Удостоенъ Высшей награды почетнаго диплома.

За отличное художественное исполненіе иконозъ различныхъ стилей.

ПРИНИМАЮТЪ ЗАКАЗЫ НА ВОССТАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И ИКОНОПИСАНІЕ ИКОНОМЪ. РАБОТЫ И РАШІЮ ДЕРЖАТЬ ИКОНЫ.

Поставщикъ двора Его Императорскаго Величества и Ея Имп. Высоч. Вел. Кн. Елисаветы Теодоровны

ЧЕРКОВНОЙ СТАРИЦЫ ГОР. МОСКВЫ И МОСКОВСКОГО ЕПАРХІИ.

Москва, Сухаревская площадь, уголъ больш. Спасской дѣльи Карновичъ. Телефонъ № 96-36.